

Елена Архипова

ОТЛИЧНИЦА
для
ЧУДОВИЩА

16+

Елена Архипова

Отличница для чудовища

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65916261

SelfPub; 2023

Аннотация

Любовь к шефу с первого взгляда не входит в мои обязанности. Но разве любовь когда-то кого-то о таких мелочах спрашивала? О том, что мой шеф имеет достаточно необычную внешность, я знала. Недаром же его за глаза называют Чудовищем. Ах, он ещё и мысли умеет слышать? Это, конечно, чуть усложняет дело, но почему-то мне всё равно, пусть слушает, если ему это интересно! И глаза у него почему-то совсем не имеют белков, да, одна чернота, но такая разная она может быть. И совсем он не чудовище! Ну, подумаешь, не красив, зато его запах мне нравится, а это, между прочим, для меня огромная редкость! Взрослая адекватная героиня. Главный герой с необычной внешностью. И совсем чуть-чуть магии и параллельного мира. История о любви и немного о магии. Неважно, сколько тебе лет и в каком мире ты живешь. Даже неважно то, как ты выглядишь. Важно лишь то, что нашим, и не только, миром правит любовь. Только она управляет нами и нашими судьбами.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	55
Глава 6	61
Глава 7	73
Глава 8	79
Глава 9	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Елена Архипова

Отличница для чудовища

Пролог

– Ваше Величество! Дети, прошу встать! – учитель от волнения пошел пятнами.

Шутка ли, сам король принял приглашение его, простого учителя, и пришел в школу на его открытый урок! А ведь директор до последнего не верил, что король посетит их школу! Не верил до сегодняшнего дня, пока не появились телевизионщики перед зданием школы.

– Спасибо огромное, что нашли время и посетили наш открытый урок, посвященный теме любви.

– Ну, подрастающее поколение имеет право знать разные истории любви. А они, как мы с Вами знаем, бывают очень разными! Садитесь, дети! – король махнул рукой, и класс послушно опустился на свои места.

– Ваше Величество, Вы расскажете нам историю Вашей любви?

– Да, хотел, но потом подумал, что эту историю и так все знают. Верно?

Подростки дружно закивали головами. Король улыбнулся

и продолжил:

– Вот поэтому я решил рассказать вам историю моего тещи. Конечно, с его разрешения.

– Историю любви короля Игоря II и его жены? – восторженно ахнула девушка с веснушками, сидящая на первой парте.

– Да, милая, именно её. Не возражаете?

– Нет, Ваше Величество! Тем более, в Вашем исполнении есть надежда услышать правдоподобную версию! – сверкнул своими разноцветными глазами подросток с предпоследней парты.

– Генрих, что ты себе позволяешь! – шикнул на парня учитель.

– Ничего, тем более, что он прав. В моем исполнении версия будет самой правдоподобной! – улыбнулся король одними губами и перевел взгляд на парня с разноцветными глазами. Парень быстро сник и попытался слиться с партой, но, по понятным причинам, у него это не вышло. Генрих на себе испытал силу взгляда короля, о которой столько говорилось, но так неохотно верилось, особенно им, подростками. Впрочем, все мы были молодыми и казались себе умнее взрослых, поэтому и король не стал долго сверлить взглядом подростка, сменившего весь свой боевой настрой на унылый, а перевел взгляд на весь класс.

– Ну, что ж, слушайте!

Он вздохнул и начал свой рассказ:

– Ваши родители ещё помнят те времена, когда две великие державы не сказать, что воевали между собой, но имели очень напряженные отношения. Далекой Кандией много веков правит королевская династия Кандиских. История любви Игоря II и его прекрасной жены началась тогда.

Король Игорь II Кандиский, похоронив много лет назад свою первую жену Агнию, не мог и не хотел жениться ещё раз. Да, ему, взрослому мужчине, пользуясь его только-только восстановившимся здоровьем, отец навязал этот брак с Агнией. Но мужчины всего нашего мира тем и сильны, что не изменяют своим жёнам! – Его величество обвел класс взглядом и увидел, как подростки все, как один, дружно склонили головы в знак согласия. Он удовлетворенно кивнул и продолжил:

– Их с Агнией ребенок не выжил, и его жена винила себя в этом. Она просто не хотела жить дальше, хотя и не была больна.

Девушка с веснушками, услышав это, шмыгнула носом и уткнулась в носовой платок.

– Игорь не хотел повторения таких отношений. О том, что в другом мире у него была настоящая любовь и, возможно рос и развивался его ребенок, он узнал только со слов своей матушки. Сам он, получив нож в спину и потеряв много крови, выжил чудом. Восстанавливался два года, но ничего не помнил о жизни в том мире.

Девушке с веснушками вторили, шмыгая носом, уже все

девушки в классе.

– Игор старел, наследника не было. Но тут случилось чудо. Моя невеста, наша с вами будущая королева, проходя испытания, доказывая нашим старейшинам, так не желавшим верить в чистоту её помыслов и искреннюю любовь ко мне, сдала кровь. Сдала всего лишь для того, чтобы доказать, что она чиста и не находится под воздействием моих чар.

– Старейшины не верили, что Вас, Ваше Величество, можно полюбить искренне? – ахнула девушка с веснушками.

– Да, представь себе! – улыбнулся король совсем невеселой улыбкой, – и так бывает. Как видишь, короли не очень отличаются от обычных жителей! Впрочем, я отвлекся. Нашу с королевой историю вы все знаете, верно? Поэтому, возвращаемся к королю Кандии Игору II.

– Итак, моя тогда ещё невеста, сдала кровь, и вот тут выяснилось, что она и есть тот таинственный ребенок, связь с которым Игор потерял не по своей вине. Обстоятельства сложились таким образом, что я сам, лично, сообщил ему об этом. Как сообщил и о том, что люблю его дочь и собираюсь на ней жениться. Он вошел в моё положение и одобрил наш брак. Внутригосударственные интриги вынудили меня сделать так, будто Игор прислал отряд военных за своей дочерью. Прислал, выполняя волю своего умирающего отца. Наша королева мудрая женщина. Да, она жила и воспитывалась в другом мире, но и в том мире чтут последнюю волю умирающего. Поэтому она отправилась в Кандию в сопровожде-

нии верных слуг и своей лучшей подруги. Магессы, обладающей редким даром видеть правду.

– И король Кандии, увидев подругу нашей уважаемой королевы, влюбился в неё? – выдохнула девушка с веснушками.

– Да. С первого взгляда! И уважаемая магесса, увидев его искренние чувства, ответила ему взаимностью! – улыбнулся король, – как она потом говорила сама нам с моей любимой женой, она никогда раньше не испытывала ничего подобного. Видеть правду это тяжелый крест. Это практически невозможность завести отношения и семью, потому что ты всегда видишь то, что все остальные пытаются скрыть от окружающих. Уважаемую магессу не смутило то, что король Игор встречая свою дочь, выглядел дряхлым стариком, не смотря на свой ещё совсем не дряхлый возраст! Он просто не видел смысла жить, а потому...

– Старел не по дням, а по часам! – закончила фразу девушка с первой парты.

– Да, – подтвердил король, улыбнувшись, – но, всё-таки, разреши я закончу, хорошо?

– Извините, Ваше Величество! – девушка густо покраснела и опустила глаза.

– Любовь творит чудеса, делая стариков молодыми. Буквально. Все вы знаете это. Так вот я хочу сказать, что не смотрите на внешность. Она обманчива. Наш с королевой пример лишнее тому подтверждение! Смотрите в душу вашего из-

бранника или избранницы. Не имеет значения, из какого он клана или какое положение он занимает в обществе. Верьте, любовь творит чудеса, продлевая жизнь, делая нас богаче и счастливее! Не бойтесь бороться за свою любовь и доказывать, пусть и всему миру, что ваш выбор сделан осознанно!

Король обвел взглядом притихший класс и улыбнулся:

– Вот, собственно, и всё, что я хотел вам рассказать. Учитесь, влюбляйтесь, боритесь за свою любовь. Потому что только ради любви и стоит жить! Спасибо за то, что выслушали. Желаю вам всем успешно окончить школу и пойти учиться дальше. И совсем не обязательно в нашем мире. Не бойтесь нового. Иногда новое – это и есть ваш первый шаг к вашей любви!

Глава 1

– Иванова! Где тебя носило?

– В смысле, Галина Петровна?

– Без смысла! – отрубает та, – перефразирую для туго соображающих после вчерашнего загула: где ты была? Сегодня в аудиторию надо было к 10 утра явиться! А сколько сейчас времени?

– Одиннадцать... ой, елки палки!! Да как так-то? – я смотрела на экран телефона и не верила собственным глазам.

Я же завела будильник вчера. Как раз вот до студенческой гулянки и завела. Получение дипломов и последующее их обмывание как раз и предполагало, что я просплю, а потому будильник был мною заведен. Пить я не любила и не умела. Но получение диплома – это то, из-за чего я пренебрегла своими принципами.

"Не предавайте своих принципов, и тогда ваш будильник не предаст вас!" – этот лозунг должен быть выбит на всех стенах общежитий. И ведь он сегодня прозвенел же, иначе бы я не была сейчас здесь, пред ясными очами ректора. Мне почти сорок лет, а я стою тут и краснею, как двоечник у доски.

Ну вот зачем, зачем я вчера согласилась на эту студенческую попойку со своими, теперь уже бывшими, одно-

группниками? Одногоруппниками, которые были все моложе меня почти в два раза? Ведь всё же хорошо было! Все четыре года учебы в академии обходились все эти студенческие гулянки без меня, а точнее, я без них. И вот на тебе! Согласилась, позволила себя уговорить.

– Проспала, Галина Петровна! – признаюсь честно, глядя в её глаза неестественного бирюзового цвета.

Иметь бирюзовый цвет глаз – это только для обычных людей неестественно. Но Галина из другого мира, и для них её глаза самые что ни на есть обыкновенные, я знаю это со слов самой Галины. А ещё я знаю, что она видит ложь, а потому врать ей нет смысла, и я продолжаю говорить правду:

– Я же вчера заводила будильник. Вот же смотрите! – открываю программу будильника и глупо хлопаю глазами на данные, выставленные там. И только теперь понимаю, что я перепутала всё, что можно было перепутать. Время, день недели, даже звонок ведь утром был другим! – Простите. Перепутала.

– Ладно, чего уж теперь то! – хмыкает Галина Петровна, – считай, что тебе достался самый счастливый билет! Ты отправляешься на стажировку в фирму "Бергман и Кот".

– Что? – я решила, что ослышалась. Ну, или мой куратор вот так шутить изволит.

– А что тебе не нравится? – поднимает она свои идеальные брови, – отличная фирма! Самая лучшая ведь, между прочим!

– Да фирма то, может, и самая лучшая, – бубню себе под нос, – да вот хозяин же...

– Чудовище, хочешь сказать? – договаривает за меня Галина Петровна.

Я понуро киваю.

– А ты поменьше сплетни слушай! – отрезает она, – Арчибальд Васильевич, конечно, не Мистер Милашка, но и не чудовище – это точно! Поверь мне, если ты сможешь найти к нему подход и продержишься там положенные 6 месяцев, то тебе будут рады во всех, я повторяю, во всех компаниях! И заметь, Иванова, независимо от их рода деятельности! Я тебе больше скажу – ты сама потом сможешь диктовать условия и размер зарплаты в другой фирме. Ау! Кристина, да ты слышишь ли меня?

– Да, слышу я, слышу! Только, Галина Петровна, у меня вопрос. За что мне это? В смысле, я хотела спросить: за что мне такая честь выпала? Я ведь даже не с красным дипломом закончила.

– Ты тут сейчас передо мной двоечника не включай! Знаю я, почему именно тебе на дали красный диплом. И виновник, кстати, уже наказан!

– Да??

– Да. Но, я думаю, господину Бергману твоя тройка по физкультуре как раз больше понравится! – усмехнулась почему-то Галина Петровна.

Да, вот так какая-то тройка по физкультуре испортила

мой красный диплом. О том, что физрук банально меня домогался, а потому принципиально не ставил мне отлично, узнали не потому, что я об этом рассказала. Согласитесь, стыдно признаваться в свои почти сорок лет, что преподаватель тебя домогается. Не всех остальных молодых и красивых, а именно меня! Самую среди них старую, о, простите, взрослую!

Свидетелем очередного нашего с физруком разговора по душам стала одна студентка. Она то, наивная девочка, думала, что он только с ней вот так вот заигрывает. Прибежала к нему после своих пар, а тут я случилась! Уже зажата им в углу, но всё ещё сопротивляющаяся. Девчонка устроила ему скандал с ревностью, а я, пользуясь его замешательством, сбежала. Ну, и закрутилось всё. Пересдавать все его зачеты уже не было ни сил у меня, ни времени. Вот так и красуется у меня в дипломе единственная тройка.

– Всё, иди, забирай направление и пакуй вещи. У тебя есть, – Галина посмотрела на часы, висевшие в аудитории, и я машинально за ней повернула голову, – ровно 2 часа! Тебя заберет личный шофер Арчибалда Васильевича от общежития. Время пошло!

– Как 2 часа? Всего 2 часа?

– Надо меньше пить! – засмеялась Галина Петровна.

Да уж! Смешно ей. Посоветовала ей, называется, старую советскую комедию, без которой Новый год совсем не Новый год. Вот так и общайся с женщинами из других миров, по-

могай им вливаться в наше общество путем просмотра старых фильмов! А они, она, в смысле, потом цитатами из этих фильмов над тобой же и подшучивают. Эх!

То, что я, Иванова Кристина Игоревна, была старше всех моих однокурсников на целых 15 лет, давало себя знать во всем. Мне было неинтересно с ними, а им со мной. Я не зависала на их тусовках, возникающих спонтанно каждые выходные, а чаще и не только в выходные. Мне просто было некогда, да и не интересно, если честно. Это они молодые и беззаботные, для их возраста это нормально. Когда же отрываться на полную катушку, как не в 20 лет? Мне же было целых 35, когда я поступила в университет Магии на факультет делопроизводства. Да, вот так поздно у меня открылся дар! Да, неожиданно. Но чего уж теперь то? Лучше, что ли, моей подруге Ингуше? Ну, открылся он у неё в 12 лет и думаете, что она очень была этому рада? Да она же детства не видела!

Моя подруга Инга, Ингуша, как я её называю, видела ложь так же, как моя куратор. Для нашего мира это редкий дар. И её отец, узнав, что за дар у его дочери открылся, стал брать её с собой на все свои деловые переговоры. Мама Инги умерла, когда ей было всего три года, отец не хотел оставлять дочь с пусть и высокооплачиваемыми, но чужими гувернантками, поэтому Инга часто сидела у отца в кабинете с игрушками, а потом с учебниками. К присутствию девочки в кабинете директора все привыкли, и подчиненные и его партнеры. И вдруг однажды Ингуша, слушая разговор отца по громкой

связи с каким-то его партнером, прервав того, позвала отца в соседнюю комнату. Отец, удивленный этим, извинился перед партнером, но пошел. Ничего такого раньше Инга себе не позволяла, поэтому отец и прервал разговор. А Инга вдруг рассказала отцу, что его партнер врет. И с тех пор понеслось! Отец даже придумал целую систему знаков, которые подавала ему дочь, когда видела ложь. О каком нормальном детстве после этого могла идти речь? Сразу после уроков водитель отца забирал Ингушу и вез к отцу в офис. Он даже оборудовал ей там уголок с письменным столом. Она и уроки делала в кабинете у отца, слушая, между делом, его партнеров. Можно сказать, что Ингуша выросла на работе отца.

Мой дар скромнее. Я просто могу делать несколько дел одновременно. Нет, конечно, многие женщины могут одновременно варить суп, стирать белье, смотреть сериал и болтать при этом с подругой по телефону. Но! Давайте уж начистоту: белье стирает она не сама, а стиральная машина. Сериал и болтовня с подругой обычно это один и тот же разговор и только, пожалуй, суп женщина в этот момент действительно варит с полной отдачей. И то, я не была бы уверена в том, что суп не будет пересолен!

В то время как мой дар предполагает то, что я могу, к примеру, печатать текст, разбирать папки и отвечать на звонок телефона. И, как оказалось, эти качества очень ценятся вот как раз такими деловыми людьми, как господин Бергман.

Являясь единоличным владельцем крупнейшей финансовой корпорации, он работал практически круглосуточно сам и того же требовал от своих подчиненных. Особенно нелегко было его секретарям. Говорили, что от них требовалось чуть ли не жить в его квартире, но при этом и речи не было ни о какой сексуальной подоплеке.

Господин Бергман проворачивал многомиллионные сделки, имел круглосуточную занятость и отвратительнейший характер! Секретари не выдерживали рядом с ним дольше месяца. Самое смешное, что никто точно не мог сказать, за что Бергман получил своё прозвище "Чудовище". Кто-то говорил, что получил он своё прозвище за свой отвратительный характер и за чудовищные издевательства над своими подчиненными. Мол, деспот и самодур, не прислушивающийся к мнению других. Другие говорили, что он, на самом деле, страшен как Чудовище из сказки об Аленьком цветочке. А та внешность, что видят все это морок.

И вот, мне предстоит работать у этого Чудовища. И как-то очень смело Галина Петровна определила меня к нему аж на целых полгода!

Хотя, должна признать, что мой куратор была права – если я выдержу эти полгода у Арчибальда, прости, Господи, Васильевича, то потом для меня будут открыты двери всех, без исключения, фирм. Это знали все.

Все его секретари даже через месяц и с отрицательным отзывом в личном деле, но отзывом, написанным самим Берг-

маном, легко устраивались на другую работу. Это было нормально. Господин Бергман никому не писал хороших отзывов. Так что, по-хорошему, мне стоило поблагодарить Галину за то, что меня направили в фирму "Бергман и Кот".

– Ничего, Кристиночка, ты справишься! – уговаривала я сама себя, – нет, ну и имечко у моего будущего шефа! Это ж надо так было мальчика назвать с таким то отчеством? Ни дать, ни взять кошачье!

Глава 2

– Да, моё сокровище, девушка будет у тебя уже сегодня!

– Галчонок, опять девушка?

– Она не такая, как все! Поверь! Я не хочу и не могу видеть, как ты уходишь от нас. Просто дай себе шанс, я тебя умоляю!

В аудитории повисла тишина, прерываемая странным попискиванием. Так пищат аппараты в палатах у тяжелобольных.

– Хорошо. Но, если она будет такая же, как все предыдущие, то просто пообещай мне, что она будет последней.

– Хорошо, моё сокровище, – Галина тяжело вздохнула, – но Кристина другая.

– Посмотрим.

– Ладно, сокровище моё, целую тебя! В субботу тебя ждать на обед?

– Да, я приеду. Тем более, что такая дата. Всё, Галчонок, целую!

– И я тебя!

Я стояла у двери и не верила своим ушам – я слышала каждое слово из этого разговора, но только потому, что Галина Петровна оставила дверь в аудиторию не до конца закрытой, и говорила она на громкой связи. Но говорила она

со своим сокровищем обо мне! И "её сокровище", судя по всему, и был господин Бергман, мой будущий работодатель.

Он "её сокровище", а она его "Галчонок"! Мать божья, так они любовники! Ну, теперь хотя бы понятно, откуда у Галины деньги на такие дорогие и шикарные вещи в гардеробе. Хотя, с другой стороны, на вкус и цвет все фломастеры разные. Или, как там ещё говорят, сердцу не прикажешь. А это значит, что уж домогательств от моего будущего шефа мне точно опасаться не стоит. Уже легче!!

Не то, чтобы я позиционировала себя как роковую красотку. Роковыми ведь, кажется, принято считать ярких жгучих брюнеток, а я блондинка. И я самая обычная магесса 37-ми лет от роду, со среднестатистическим уровнем магии, открывшемся во мне гораздо позже, чем это принято. Я взрослая женщина с нормальной фигурой: 95-70-95 – это если коротко обо мне. Рост 1м 70, и да, я блондинка, цвет волос хоть и был у меня природным, но не являлся мериллом моего интеллекта. Мой почти красный диплом являлся тому подтверждением.

И с чувством самокритики у меня тоже всё хорошо, но три года домогательств со стороны физрука наложили на меня свой отпечаток. Вот мало было мне моей особенности и предпочтений в выборе своей второй половины. Я ещё стала сторониться ухаживаний со стороны напористых и наглых мужчин. Физрук наш, между прочим, красивый мужик, только вот малость сдвинутый на почве секса оказался. Сек-

са со студентками. Ну, хорошо хоть, он был совсем не в моем вкусе. Даже и близко не стоял!

Я выдохнула и постучала в дверь аудитории.

– Входите! – раздалось из-за двери.

– Галина Петровна, я попрощаться зашла! И поблагодарить за всё. Я так понимаю, что у господина Бергмана мой день будет расписан поминутно. Не знаю теперь, когда смогу позвонить.

– Кристина! – Галина Петровна шагнула мне навстречу, – ты уже не моя студентка, так что давай уже на "ты" и без отчества. Я ведь всего на три года тебя старше. И да, ты права, у Арчи день расписан, так что и твой будет таким же. Но поверь, ты справишься! Только прошу тебя, не удивляйся там ничему, и просто поверь мне на слово, он не будет придирается без причины. Порядок во всем, а главное, четкость исполнения его указаний в любых мелочах. Время для него – главная ценность – помни об этом! И да, он мужчина не простой, но, тот, кто ворочает такой финансовой империей, и не может быть простым, верно? Я уверена, что вы с ним поладите и сблизитесь. Во всяком случае, я очень на это надеюсь! Ты удивишься, но у вас с ним много общего.

Упс! Галина меня сейчас на что настраивает? На то, что её прелесть или, простите, её сокровище, может заинтересоваться мною, а я должна ему ответить? То есть, Галчонок своему сокровищу сама новую страсть в моем лице подыскала, что ли? Я неслась домой собирать вещи, а в голове кру-

тились разные мысли, не желая складываться в картинку.

Не складывались они у меня, и всё тут! Не похожа была Галина на сводню. Да, у нас с куратором нашей группы сложились почти дружеские отношения. Получилось это как раз в силу того, что я была старше всех моих одноклассников, а Галина, наоборот, моложе всех наших преподавателей. Ну, и её способность видеть правду, видимо, накладывала свои сложности на пути сближения. Это мне не привыкать – у меня Ингуша такая же, так что я привыкла всегда говорить правду, но не всем это нравится.

– Криста, это ты у нас простая как дверь! – смеялась Ингуша, – но у людей всегда есть секреты, поверь. Это мы с тобой дружим с детства и привыкли делиться самым сокровенным, а вот всем остальным совсем не нравится, когда они понимают, что я вижу их насквозь.

Забыла сказать, мой дар работал не только на работе. Точнее уж, это везде работало. Но имело и свой недостаток. Если работа, то только работа, пусть и несколько дел сразу, но только непосредственно рабочих. Или если сборы вещей, то тоже только сборы вещей. А потому для того, чтобы собрать и упаковать все свои личные вещи, обувь и косметичку, у меня ушло всего полчаса. И как я за три года учебы успела обрести таким их количеством?

Ещё полчаса ушло на генеральную уборку комнаты. Мне надо было сдать ключ коменданту, а неубранную комнату он бы не принял. Комендант проверял мою комнату почти

столько же, сколько я её убирала. Видел ведь, что я всего лишь час назад влетела в общежитие, а потому и не поверил, что у меня здесь чисто, как в операционной.

– Ладно, Иванова, не знаю, как ты это делаешь, но комнату я у тебя принимаю. Можешь идти! – смилостивился этот вредный старикан.

– Спасибо!

Я видела, что шофер должен быть у входа уже через 5 минут. Зная о маниакальной пунктуальности господина Бергмана, не удивлюсь, что машина будет минута в минуту. Опаздывать я не любила и не опаздывала, предпочитая всегда на все встречи приходить заранее.

Сегодняшний день не в счет! Алкоголь – это яд!

А ещё ведь чемодан и сумку надо дотащить с третьего этажа. Если бы не знала, что там только мои личные вещи, решила бы, что там кирпичи, честное слово!

Но я успела выйти на крыльцо и даже выровнять дыхание. За это надо сказать спасибо Толику, моему бывшему одногруппнику. Мы столкнулись с ним в коридоре, кажется, парень кого-то ждал, а увидев меня с моими вещами, предложил свою помощь в телепортации моих кирпичей к выходу. Толик у нас как раз специалист по таким штучкам. Полезное, знаете ли, умение строить телепорты.

Мы с Толиком учились в одной группе и у нас сложились с ним почти дружеские отношения. Не будь я на 15 лет старше его, то решила бы, что я ему нравлюсь! Хотя, чего уж там, он

тоже нравился мне. Для меня из-за некоторой моей особенности это уже необычно! Но помним про разницу в возрасте и о том, что малолетних, хоть и уже совершеннолетних, я не совращаю!

Мы стояли на крыльце общежития и оба понимали, что между нами возникла вдруг неловкая пауза. Учеба закончилась, получение и даже последующее отмечание этого события вчера состоялось. Мы оба были на той вчерашней студенческой гулянке, и, кстати, именно Толик помог мне вчера добраться до моей комнаты. Да, он вчера весь вечер не отходил от меня, хотя я его и не просила, да, пришли мы вчера на эту, будь она неладна, гулянку вместе. Но лишь потому, что столкнулись с ним в коридоре общежития, только и всего! Стыдно-то как, Иванова! Ты же никогда не напивалась до такого состояния! А ведь взрослая же женщина, между прочим!

Мы молчали оба, не зная, что говорить. Была какая-то неловкость в этом молчании. Это было странно. Обычно с Толиком было легко и просто. И когда мы уже одновременно решили что-то сказать, даже уже одновременно повернулись друг к другу, из-за угла показалась шикарная иномарка.

– Вау! Держите меня семеро, а то я себя не контролирую!! Вот это тачка! – раздалось рядом, – это за тобой что ли, Кристина?

– Да.

– Слушай, а ты у нас, часом, не дочь миллионера? А по-

чему мы раньше не знали? Впрочем, теперь понятно, почему ты никогда не принимала участия в наших гулянках!

– Ой, Толик, вот что ты несешь, а? – улыбнулась я парню, – это мой будущий работодатель свою карету изволил за мной прислать!

– Ну, судя по карете это не меньше, чем сам господин Бергман, угадал?

– Угадал! – признала я очевидный факт.

– Впрочем, чему я удивляюсь? – усмехнулся парень, – ты ведь единственная из нас отличница.

– Кристина Игоревна, это все Ваши вещи? – явно озадачился тем временем шофер, выделив интонацией слово "все". Видно он, в отличие от меня, считал, что вещей у меня непростительно мало.

– Да.

Он кивнул, закинул мои кирпичи, простите, вещи в багажник и открыл заднюю дверцу со словами:

– Нам пора!

Я кивнула шоферу и повернулась к Толику:

– Спасибо тебе!

– За что? – Толик спросил, не глядя сейчас на меня.

– И за вчерашнее, и за то, что вещи мои вот помог дотащить. Да за всё спасибо, Толя! А особенно за то, что терпел столько лет мои кулинарные эксперименты, – попыталась я пошутить, чтобы разрядить момент расставания.

Разрядить у меня не получилось, потому что я, вдруг,

услышала:

– Кристин, можно я тебя поцелую, хотя бы на прощанье?

– Толя, ты хороший парень. У тебя всё впереди. Зачем тебе стареющая тетка? Удачной тебе практики! Может, когда и увидимся! – и я, кивнув больше сама себе, чем Толику, села в машину на заднее сиденье, как мне и было предложено. Так же молча пристегнулась и сделала глубокий вдох, затем выдох. Где-то я читала, что это помогает успокоиться. Ох, что-то я нервничаю! Ещё раз надо вдох-выдох сделать. Ну, да, отпускает. Машина тронулась плавно и аккуратно. Мы уже отъехали на приличное расстояние, а Толик так и стоял на крыльце общежития, засунув руки в задние карманы джинсов.

А ведь он красивый молодой мужчина, и почему я все четыре года этого не замечала? Но теперь то что уж об этом говорить? Теперь это в прошлом. Я точно была в этом уверена. Толик – в прошлом, а вот кто в будущем – это пока не важно. Важно продержаться 6 месяцев на работе в фирме “Бергман и Кот”.

А пахнет в салоне автомобиля, кстати, очень приятно. И это точно не освежитель для машины. Те химические запахи я терпеть не могла. А здесь так сразу и не скажешь, чем именно пахнет. Кожа, дерево, и было что-то ещё, чуть слышное, но от того и приятное. Этот запах хотелось вдыхать! Что я и сделала, блаженно прикрыв глаза и глубоко вдохнув несколько раз. Может, именно так пахнут дорогие машины? Я от-

крыла глаза и напоролась на взгляд водителя в зеркале заднего вида.

– Кристина Игоревна, Вам плохо? – услышала я вопрос.

– Нет, всё в порядке. Спасибо! – вот же наблюдательный какой выискался на мою голову, – просто у Вас здесь приятно пахнет.

Водитель ничего не ответил, только, удивленно дрогнули брови. А, пусть думает, что хочет! Ну, да, да, не сидела я в машинах такого класса! Откуда мне знать, как они пахнут?

И только теперь я осмыслила то, что сказал шофер: "Нам пора". Это как понимать? На самолет что ли опаздываем? Помучилась минут пять и решила, всё-таки, озвучить свой скептицизм:

– Надеюсь, что машина в тыкву не превратиться через 15 минут?

Увидела в зеркале заднего вида взлетевшие брови водителя и только потом он ответил:

– С чего бы?

– Ну, это Ваше "нам пора"...

– Нет, просто господин Бергман не терпит опозданий! – последовал ответ.

– Ну да. Время – деньги! – усмехнулась, не сдержавшись.

В этот момент зазвонил телефон. Зазвонил он неожиданно где-то рядом на сиденье.

– Кристина Игоревна, – это Вас! – прокомментировал водитель, – телефон лежит рядом с Вами, Вы должны ответить.

– Очень интересно, – буркнула себе под нос и сняла трубку, ляпнув, первое, что пришло на ум:

– У аппарата!

– Добрый день, Кристина Игоревна! – услышала в трубке тот же голос, что слышала тогда в аудитории, – меня зовут Арчибальд Васильевич Бергман. Я Ваш шеф. Этот телефон Ваш рабочий, он должен быть с Вами круглосуточно, отвечать Вы должны максимум через два гудка. Надеюсь, что с этим не будет проблем?

– Нет, не будет.

– Отлично! Сейчас мой шофер отвезет Вас в Вашу квартиру. Для удобства, и моего и Вашего, Вы будете жить этажом ниже моей квартиры. На работу и с работы все равно нам ездить вместе, так что нет смысла селить Вас в другом районе города. Сегодня Вы заселяетесь и знакомитесь с моим распорядком дня, он же и Ваш распорядок с завтрашнего дня. Распорядок дня найдете на планшете в Вашей квартире. На нем же и требования к Вашей внешности, и мои предпочтения в еде, и привычки. Вам надо их знать. Поверьте, ни Вы, ни я не хотим терять время на объяснения, скажем, какой кофе я люблю, когда я попрошу Вас сделать его для меня! На этот номер телефона Вам буду звонить только я. До вечера! – неожиданно закончил господин Бергман и повесил трубку.

– До вечера! – произнесла машинально, но уже в пустоту, – М-дааа, не в сказку попала – это точно! Одно радует,

что машина в тыкву не превратится, а кучер в крысу. Да и ты, Кристина, не Золушка, однако! – проговорила больше по привычке, вслух, и тут же осеклась, услышав, как хмыкнул шофер. – Так. Стоп! Как до вечера?

Набрать номер я не успела, на телефон прилетело сообщение: "Сегодня у нас с Вами ужин-знакомство. В семь вечера буду ждать Вас в холле нашего дома. Форма одежды свободная"

– Вот уж спасибо! – хмыкнула опять вслух, – вариант, что я могу быть не голодна, видимо, совсем не рассматривается, да? Форма одежды свободная, а если я в пижаме приду?

Я понимала, что выгляжу глупо, но меня, как говорится, понесло. Не успела я развить мысль о свободной форме одежды на ужине, как прилетело ещё одно сообщение:

"Буду признателен, если на Вас будет не домашняя одежда".

– Чудовище! – буркнула в сердцах.

Глава 3

Сказать, что квартира, в которой мне предстоит жить, впечатляла – это всё равно что ничего не сказать! Начнем с того, что квартира находилась в элитном районе, в новой многоэтажке с консьержем в холле и там же, в холле, с огромным, во всю стену, аквариумом.

Консьерж выдал мне ключ от квартиры, поздоровавшись со мной по имени и отчеству. Уже от этого я начала впадать в ступор. Он же объяснил мне и то, что лифт не поедет, пока я не приложу магнитный ключ к панели лифта.

– Лифт остановится на Вашем этаже, – пояснял мне молодой мужчина с внешностью охранника уровня директора банка, выкладывая передо мной на стойку ключ от квартиры, – номер Вашей квартиры выбит на карточке. Чтобы открыть квартиру, приложите большой палец левой руки к мини-сканеру, находящемуся слева от Вашей квартиры. Система опознает Вас, и дверь в квартиру откроется. Добро пожаловать, Кристина Игоревна!

– Спасибо, – ответила на автопилоте и зашла в лифт. Приложила магнитный ключ в лифте, и он тихо и бесшумно начал свое движение вверх. Машинально наблюдала за мелькающими цифрами, потому что я понятия не имела, на каком этаже находится моё новое жилье. Оказалось на двадцать

четвертом. Выше был только пентхаус, видимо, как раз и занимаемый самим господином Бергманом.

– Фигасе! – слово сорвалось раньше, чем я сообразила, что, вообще-то, не употребляю таких словечек. Но три года учебы среди молодежи и не такому научили!

На этаже было всего три квартиры; та, в которой предстояло мне жить, была налево. И да! Замок двери действительно открылся с легким щелчком, едва я приложила палец к сканеру рядом с дверью.

Квартира была трехкомнатной и имела огромную террасу с видом на парк. Размеры террасы меня впечатлили. Да чего уж там! Одна эта терраса была больше всех тех квартир, в которых приходилось мне жить до этого. Разве что квартира моей бабушки еще могла соперничать размерами с этой террасой и самой квартирой. И да, вид на парк, раскинувшийся внизу, впечатлял! Под ногами были кроны деревьев, создавая зеленый ковер.

– Ну, хоть будет где гулять! – лес я любила. Это хоть и был парк, но вполне мог сойти за лес своими размерами.

Примерно час у меня ушел на то, чтобы рассмотреть свое новое жилище. Я ходила по квартире и открывала все дверцы и ящики везде, где они были. Техника в квартире имела вся, какая может быть: от стиральной машины до робота пылесоса, который обнаружился в углу одной из комнат. Но больше всего меня порадовала кофемашина – кофе я любила. Можно сказать, что я была его фанатом! Могла пить в

любое время суток, без боязни, что не усну ночью.

А вот что меня поразило на самом деле, так это изящный букет, стоящий в вазе на столике в гостиной. К вазе была прислонена открытка с нарисованным смешным и милым котом. На обратной стороне было написано от руки: "Добро пожаловать!" и стояла замысловатая подпись, в которой можно было разобрать только две первые буквы из фамилии моего нового шефа.

– Ого! Неожиданно и приятно, должна признать. Вот тебе и чудовище! А котиков то мы любим, да, господин Бергман? – хмыкнула я, разглядывая милого кота на открытке. На обратной стороне, где был текст сообщения и подпись, бумага была не просто белой. Я поднесла открытку к свету, и, чуть повернув её, увидела еле заметные золотые линии, сплетающиеся в замысловатые рисунки. Они создавали очень изящный фон и придавали шик бумаге и всей открытке в целом. А ещё от открытки очень приятно пахло, что делало её в моих глазах ещё более привлекательной. Не поверите, но пахла она так же, как салон автомобиля, в котором меня сюда привезли. Я вдохнула запах полной грудью, прижав открытку к самому носу и прикрыв от наслаждения глаза. Хорошо, что меня никто не видел в этот момент!

Но секунды блаженства прервал входящий звонок на мой личный телефон. Звонила подруга.

– Привет, дорогая! Как ты? Знаешь уже, куда тебя направят работать?

– Знаю!

– Криста, а чего это ты там такая блаженно-счастливая? Я не вовремя позвонила? – вот в этом Ингуша вся. По голосу меня раскусила.

– Нет, что ты! Просто я уже на новом месте работы, так сказать. Точнее уж, в своей новой квартире. Ты там сидишь? Лучше сядь, потому что я тебе сейчас скажу, где мне предстоит работать следующие 6 месяцев! А точнее, с кем.

– Криста, не тяни! – потребовала подруга, а услышав название “Бергман и Кот”, выдохнула:

– Ох, ну ты и счастливая же!! Ты будешь видеть его каждый день!!

– Ингуша, вдохни глубоко и выдохни! И вспомни о том, что это ведь ты у нас заочно влюблена в господина Бергмана, а не я. И потом, ты в курсе, что от него все секретари сбегают меньше, чем через неделю?

– Идиотки, вот потому и сбегают! – припечатала подруга, – а ты не такая! Ты справишься!

– Ох, мне бы твою уверенность! – вздохнула я.

– Ладно, Криста, мне пора бежать. Тут у нас, вообще-то, переговоры с представителями иной цивилизации, так что мне пора! Целую!

– И я тебя!

“Представителями иной цивилизации” Ингуша называла партнеров её отца из другого мира.

Глянув на часы, я поняла, что до ужина-знакомства, как

его назвал мой новый шеф, у меня есть ещё почти три часа. Раскладывание вещей не заняло много времени. Достаточно было взмахнуть рукой и скомандовать, как вещи сами нашли свои места на полках, на плечиках и в ящиках. С платьем на ужин я тоже определилась быстро. Просто потому, что платьев, в которых можно пойти на ужин с потенциальным шефом, у меня всего два. До сегодняшнего вечера у меня было мало поводов иметь такие платья в своем гардеробе.

– М-дааа, Кристина, выглядишь ты в нем почти как монашка, – усмехнулась я своему отражению в зеркале, висящем в гардеробе, обнаруженным мною в моей же будущей спальне.

Гардероб был именно обнаружен. Взгляд зацепился за ручку на, казалось бы, пустой стене. Дверь была из того же материала, которым были обиты стены. Да, да! Именно обиты! Стены в спальне были обиты натуральным темно-вишневым деревом, из-за этого казалась, что вся спальня уже была погружена в полумрак, но это только добавляло ей уюта.

Надо ли говорить, что весь мой гардероб не занял и десятой части этой огромной гардеробной.

Определившись с нарядом на ужин, я решила ознакомиться с требованиями ко мне моего будущего работодателя. Файл на планшете так и был озаглавлен: "Требования".

– Однако! – усмехнулась, увидев объем данной папки, – вот не удивлюсь, что здесь и цвет моего нижнего белья будет оговорен. Ну, раз уж нам предстоит столь занимательное

чтение, надо выпить кофе.

Кофемашина была из раздела "Умная техника", вроде того же робота пылесоса, а потому достаточно было нажать на кнопку желаемого напитка. Посуда в шкафу на кухне была шикарной.

– Ну, а что тебя удивляет? – усмехнулась сама с собой вслух. Привычка говорить с умным собеседником в лице себя, любимой, у меня была с детства, – согласись, было бы странно обнаружить в такой шикарной квартире посуду со щербинками и трещинками. Только фарфор и позолота! Боюсь даже представить убранство в квартире самого господина Бергмана! Хотя, Иванова, с чего бы тебе, собственно, надо его, в смысле, убранство его квартиры, а не самого Бергмана, представлять?

Представлять мне его действительно не надо было – он был слишком известной личностью, чтобы не знать его в лицо. Внешность господин Бергман имел ухоженную и даже холеную. Высок, широкоплеч, подтянут. Всегда в идеально сидящих костюмах тройках и всегда в галстукe, идеально подобранным в цвет костюму и с обязательным платочком в кармашке пиджака в цвет галстука.

– Мечта, а не мужик! – так охарактеризовала его моя подруга Ингуша, и со вздохом, и, я бы даже сказала, с придыханием, добавила:

– И всегда один. Всегда!

– Ну, с его то доходами и запросы, наверное, у мужика

о-го-го! Ингуша, вот у тебя отец не настолько богат, а тоже ведь не может найти себе достойную жену.

– Ну, да, – соглашалась Ингуша.

Не то, чтобы я следила за жизнью особ из известного списка миллиардеров, но господин Бергман был слишком загадочной личностью. Богат, красив и максимально закрыт для всех. Но при этом за глаза все его называли Чудовищем. Ведь почему-то же это прозвище к нему прилипло?

Вопрос: почему? Не зря же говорят, что всё загадочное нас манит. Вот и мне было интересно разобраться в этом!

А ещё очень странно звучало его отчество. Нет, ну правда!

Арчибальд Бергман – это звучало само по себе внушительно, а вот отчество Васильевич, было как из другой жизни. И ещё, но в этом, правда, я бы не призналась никому и никогда, но почему-то Арчибальд Васильевич звучало у меня в голове так же, как Котофей Котофеич. Почему у меня возникла эта ассоциация с котом, я и сама не знала. Что-то в его внешности было от кота, хоть Ингуша и спорила со мной по этому поводу, утверждая, что я ничего не понимаю в красивых мужчинах.

А может потому, что и в названии его корпорации тоже был кот?

Бергман и Кот. Именно так – "Кот" – с заглавной буквы. Можно было бы, конечно, предположить, что Кот – это тоже фамилия, но все знали, что Арчибальд Васильевич Бергман единолично управлял своей империей. И никто ведь даже не

знал, женат ли он, есть ли у него дети, сестры, братья, кто его родители. В общем, информации о Котофее Котофеиче, ох, простите, Арчибальде Васильевиче, не было от слова совсем!

Я выпила кофе, который, кстати, был отличным, и принялась за изучение требований моего шефа.

И вот, читая сей увлекательный документ странице эдак уже на пятой, я поняла, за что он получил своё прозвище. Все прочитанные мною страницы – это был распорядок его дня поминутно! Казалось бы, зачем мне знать, во сколько мой будущий шеф ложится спать или во сколько он просыпается? И, уж тем более, зачем мне нужна информация о том, сколько минут он принимает душ? Ах, ну да! Время – деньги! Только зачем меня привязывать к распорядку его дня? И я сейчас не о рабочем его времени говорю.

Именно на пятой странице начиналось всё самое интересное для меня, как будущего его секретаря. К моменту, когда господин Бергман выйдет из душа, я должна быть готова к тому, что он может позвонить мне и задать мне вопрос. Какой именно вопрос мне может быть задан, правда, не уточнялось. Сама постановка предложения пробивала на "хи-хи".

– Смею надеяться, что не цвет моих трусиков его будет интересовать сразу после принятия им душа! – комментарий у меня вырвался сам.

Судя по распорядку его дня, личной жизни у господина Бергмана нет. Опять же, от слова совсем! И, судя по требо-

ваниям, ближайшее время её не будет и у меня.

Мой рабочий телефон, тот самый, что я обнаружила на сиденье машины, должен быть включен круглосуточно. Планшет с его рабочим расписанием тоже должен, если не лежать под моей подушкой, так лежать на прикроватной тумбочке.

А ещё отдельной строкой шла информация, что любой звонок от господина шефа может быть видеозвонками. Вот это было выше моего понимания! А если я, уж извините за натурализм, в этот момент буду душ принимать или тампон менять? Нет, ну, правда. Тем более, в связи с приближающимися интересными днями этот вопрос был для меня животрепещущим. Да, мы, девочки, такие!

Мне и на видео звонок тоже надо будет отвечать через обязательные и максимально разрешенные два гудка в его трубке? Получается, что да, надо будет отвечать.

– Ха! Да не вопрос! Хотите в любой момент видеть своего секретаря? Легко! – рассмеялась я вслух, представив то, как вытянется его непроницаемое лицо, когда он увидит меня, сидящей верхом на биде в этот момент.

А вот вишенкой на торте всего этого оказалась самая последняя строчка в этом увлекательном романе под названием "Требования". Прочитав её, я даже рассмеялась. Оказывается, только лишь по итогу нашего сегодняшнего ужина-знакомства, как он сам же его и назвал, господин Бергман подпишет со мной договор о временном трудоустройстве!

– Выходит, зря ты, Иванова, вещи свои так тщательно раз-

вешивала! Тебе даже нечем соблазнить твоего потенциального работодателя! Эх, Иванова, Иванова! Дожила до своих почти сорока лет, а соблазнительного платья в своем гардеробе не заимела! Ладно, иди, делай себе ещё одну чашку умопомрачительного кофе и в душ, пора и на ужин собираться!

Глава 4

Душ меня успокаивал, вода смывала тревоги, кофе поднимал настроение, а капля духов на запястьях – придавала уверенности.

Запахи были моей слабой стороной. Не то, чтобы у меня, как у суперагента, не было слабых сторон. Нет, слабой стороной это в том смысле, что запахи в моей жизни имели огромное значение. Подруга Ингуша на это смеялась:

– Криста, у тебя нюх, как у собаки! При самом плохом сценарии, ты всегда сможешь ищейкой подрабатывать!

Да, я бы могла, наверное, если бы людей брали на такую работу. Но это всё лирика. Проза же жизни была такова, что на самом деле, это было мучительно! Я чувствовала запахи очень остро. А за три дня до известных женских дней я готова была вставлять затычки в ноздри, лишь бы не чувствовать все абсолютно запахи.

И именно из-за моего острого обоняния мне тяжело было найти мужчину. Никакая туалетная вода не повышала его привлекательности в моих глазах, если я чувствовала запах его тела и он, этот запах, мне не нравился.

А я его чувствовала! Всегда. И почти всегда он мне не нравился. Так что да, в моей жизни было всего двое мужчин, с которыми у меня была близость, их запахи я еще как-то

могла терпеть какое-то время.

Вот и наш физрук при всей его внешней привлекательности пах для меня отвратительно. Его запах вызывал у меня тошноту настолько сильную, что я еле сдерживала рвотные позывы. Так что нет, ханжой я не была, и был бы его запах для меня хоть чуточку менее противен, может, я и провела бы с ним несколько встреч в тесном и узком кругу. Но, не сложилось! Итогом стала тройка по физкультуре и, как итог, мой НЕ красный диплом.

Запах моей подруги Ингуши я тоже чувствовала. Но её запах меня не раздражал. Наверное, ещё и поэтому мы дружили с ней много лет, ещё со школы.

Наш куратор Галина тоже пахла приятно. Я бы сказала, что она пахла нейтрально. Еле уловимо даже для меня. Может, это была особенность жителей её планеты?

Нет, женщины меня не привлекали. И среди женщин были такие представительницы, что рядом с ними хотелось надеть противогаз.

Хотя, погодите, а ведь Толик тоже пах нейтрально! Я только сейчас это поняла, наверное, ещё и поэтому мы с ним сблизились. Если, конечно, это можно так назвать.

Он заходил в мою комнату на кофе с очередным моим кулинарным шедевром. Было у меня такое хобби – выпечка. Вот на Толике я и отшлифовывала свои навыки. Я даже сама приглашала его, затеявая очередной кулинарный шедевр. Я готовила, Толик сидел и наблюдал, в процессе мы с ним

болтали. Он даже шутил, что я могу вести кулинарное шоу, так у меня ловко и всё с первого раза получается. Но сам Толик ни разу не сделал попытки сблизиться, а уж я и подавно! Зачем парню престарелая тетка в роли любовницы? Первый и последний раз такую попытку он сделал сегодня, в момент прощания, спросив разрешения меня поцеловать.

И то не сделал, а спросил разрешения. А я отказала...

Для парней его возраста и внешности – не свойственный поступок, однако. Ну, что уж теперь об этом. Толик хороший парень, найдет себе достойную девушку. Он нравился девушкам своего возраста, я же видела это. А мне сейчас надо о другом думать!

Мне очень хотелось надеяться, что сегодняшний ужин не превратится для меня в пытку. Те самые женские дни должны были начаться лишь через 5 дней и нагрянуть в субботу. Мой женский цикл был точен, как швейцарские часы. У меня было 5 дней на то, чтобы привыкнуть к новым запахам на новой работе. Хотя, о чем это я? У меня же нет платья, чтобы понравится господину Бергману сегодня! Возьмут ли ещё меня на эту работу?

С духами для себя у меня тоже всё было непросто. Я нашла эти духи почти двадцать лет назад на прикроватной тумбочке моей бабушки. Да, да! Не смейтесь! И да, её духи – это всё что мне позволено было забрать из её квартиры.

Бабушка была мне не родной. Она удочерила меня в возрасте трех лет. Удочерила после того, как моя мама погиб-

ла. Других родных у меня не было. Родной сын моей приемной бабушки и был причиной смерти моей мамы. Он, будучи пьяным, сел за руль и сбил мою маму, когда она шла за мной в детский сад. Вот так я лишилась мамы, но приобрела бабушку. Она уже тогда была вдовой профессора, а потому деда у меня тоже не было, как и отца. Но если бабушкиного мужа я видела хотя бы на фото, то о своем отце я вообще ничего не знала. Его фото у нас в квартире не было. Сама я была слишком маленькой, а моя приемная бабушка тоже ничего не знала о моем отце.

Бабушка умерла, не дожив две недели до моего двадцать первого дня рождения. На свой День рождения я должна была получить от неё особенный подарок, как она сама мне говорила, не уточняя, правда, при этом какой именно.

Завещанную мне квартиру сын бабушки у меня отсудил. Человек, лишивший меня родной мамы, после смерти моей приемной бабушки, выгнал меня на улицу. Личные вещи я собирала под его наблюдением. Видимо, он боялся, чтобы я ничего не украла из его наследства. Мне было разрешено взять только фото бабушки со мной же, ещё первоклассницей, и её духи. Надо ли говорить, что подарка на тот свой День рождения я так и не получила. Ворошить бабушкины вещи в надежде найти его, я не посмела. Может, его вообще в тот момент не было в квартире? Да и потом, я же не знала, что именно она собиралась мне подарить.

О! Вот духи бабушки были особенными! Сколько я се-

бя помнила, бабушка всегда так пахла. Сам флакон был уже произведением искусства. Его хотелось рассматривать, вдыхая аромат. Бутылочка была очень необычной, она была сделана в форме хрустальной вазочки, стоящей на позолоченной ножке подставке, а крышечка – это букет из трех позолоченных роз. Букетик был выполнен в мельчайших деталях. Саму эту крышечку хотелось использовать как брошь, а не только по её прямому назначению. Ничего даже отдаленно похожего я потом не видела, как ни искала. А запах? Для меня духи бабушки пахли божественно! Легко, эфемерно и еле уловимо. Наверное, так пахнет счастье. Каждый раз, поднося к носу этот флакончик, я вспоминала бабушку. Я пользовалась её духами очень редко, только когда мне нужна была её поддержка. Нанося её духи на запястья, я чувствовала её присутствие.

Это потом уже я узнала, что духи нереально дорогие! И то, что я считала за позолоту, было настоящим золотом. И да, из крышки я сделала себе брошь. Но всё по порядку!

О том, что духи запредельно дорогие, я узнала, когда в бабушкином флаконе духи закончились. Я ходила по магазинам, торгующим духами, в надежде найти и купить себе духи этой фирмы. Другие меня не интересовали.

Название на флаконе было нечитабельным, вот я и ходила по всем магазинам с флаконом от её духов. Показывала его продавцам и, если мне говорили, что у них таких нет, я пулей вылетала на улицу. В магазинах, торгующих духами, сто-

ит такой густой аромат всех, имеющих в их ассортименте, духов, что дольше 3-х минут я не могла там находиться. Я пыталась найти духи во всемирной паутине, ориентируясь на флакончик. Но всё было напрасно. Духи не находились.

Но цена это было еще не всё, что я узнала о бабушкиных духах. Эти духи продаются только в одном магазине. В него я забрела случайно. Вывеска над магазином была маленькой, название "Глория" тоже не ассоциировалось у меня с магазином духов. Я даже решила сначала, что это маленькая кофейня. Деревянная дверь, цветы в вазонах у входа. Я просто брела по улице, держа флакон, который ещё хранил аромат духов, в руке, время от времени поднося флакон к носу и вдыхая запах поддержки. Мой дар ещё не открылся, и я работала официанткой, подрабатывая после учебы в институте. Я училась тогда в педу и собиралась стать учителем младших классов. У меня был тяжелый день, но я устала больше эмоционально, чем физически, вот я и решила отправиться в эту часть города, её я ещё не исследовала в поисках духов. Район был тихим и зеленым. Вот я и решила совместить поиск духов и прогулку по зеленому району города.

Увидев маленькую дверь и вывеску, я вошла внутрь в надежде присесть и выпить кофе. Я была уверена, что кофейня семейная, а в таких, как правило, кофе всегда вкусный.

Колокольчик на входе издал мелодичный звон, извещая о моем визите. А я оказалась внутри и замерла, не веря своим глазам и своему обонянию. Я нашла их, оказавшись в цар-

стве духов! На полочках стояли точно такие же флаконы, что я держала в руке. Потом, приглядевшись, я поняла, что все флакончики разные. Отличия были и в форме вазочек и в букетах-крышечках. На некоторых из них даже сверкали разноцветные камни, оказавшиеся, кстати, драгоценными. Но самым приятным и неожиданным было то, что в этом удивительном магазине не стоял тот удушающий запах от всех духов, находившихся в магазине.

– Нашла! – только и выдохнула я, увидев эти полки с духами.

Продавец этих уникальных духов тоже оказался очень необычным мужчиной. Он был уже немолодым, седым и с аккуратной бородкой. Наличие у него на переносице пенсне делало его похожим на русского классика. Продавец был в строгом костюме и галстук. Вот скажите, где вы видели таких продавцов в отделе духи? Вот и я нигде до этого.

Увидев флакон моей бабушки, он снял свое пенсне. Да, да, именно пенсне! Посмотрел на меня долгим взглядом и сказал слова, очень меня удивившие в тот момент:

– Ну, здравствуйте, Кристина Игоревна! – и поставил передо мной флакончик духов. Поставил, даже не поинтересовавшись, какой запах я ищу. Именно это я и спросила у него:

– Откуда Вы знаете, кто я и что именно я ищу?

– Ваша бабушка заказывала для Вас именно их. Я думаю, что она знала, что Вам подойдет, как считаете? – он улыбнулся.

– Бабушка заказывала для меня?

– Да, на Ваше совершеннолетие! – он помолчал и добавил, – примите мои соболезнования. Хоть и с опозданием на два года.

– Спасибо. Вы знали мою бабушку?

– Да, немного. Она была моей постоянной покупательницей много лет, – он грустно улыбнулся.

Я кивнула и перевела взгляд на бутылочку, стоявшую сейчас на деревянном прилавке:

– Я могу их открыть?

– Да, конечно. Они Ваши, тем более, что бабушка даже внесла за них аванс.

Мой флакончик имел на крышке тоже розы, но в каплях дождя. С тех пор розы в каплях дождя стали моим любимым рисунком. И не важно, где – на одежде, на посуде, на постельном белье. Не до фанатизма, конечно, но розы меня окружали постоянно.

Мне не терпелось открыть флакон и услышать мои духи, но я оттягивала этот момент. Сам флакон хотелось рассмотреть не меньше. А ещё попытаться угадать сам запах.

Не угадала!

Запах моих духов был другим и совсем не цветочным, как бабушкин, и совершенно точно они не пахли розами, как можно было ожидать, глядя на сам флакон. О нет! Мои духи пахли очень необычно: свежесть, дерево, роскошь. Я вдохнула их аромат и прикрыла глаза от наполнивших меня эмо-

ций. Перед глазами, неожиданно для меня, сейчас была роскошная гостиная с камином в углу. Лучи солнца пробивались через невесомые шторы на высоких окнах. И вот в этих лучах я очень четко увидела рисунок на этих шторах. Это было завораживающе красиво! Линии сплетались и расплетались, образуя завитки и листья, сливаясь в потрясающий по красоте орнамент. И я точно знала, что это мой дом: вот любимое кресло моего мужа, вот его книга рядом на столике...

Так. Стоп! Какой муж? Какая книга? А книга, кстати, была старой и в очень странном переплете. Я такие только в музее видела.

Я открыла глаза, рассеивая картинку перед глазами, и поняла, что да, бабушка не ошиблась с выбором духов для меня.

Магазинчик был странный. Хотя бы уже потому, что в нем не было цен на товары, а полки были не из стекла и пластика, а из дерева. На них просто стояли флаконы духов. Не было привычных открытых пробных флаконов и нарезанных узких полосок бумаги, не было банок с кофейными зернами, якобы помогающими обонянию прийти в себя после нюхательного забега. Может кому-то эти банки с кофейными зернами помогают, но точно не мне.

– Я вижу, что Ваша бабушка не ошиблась? – озвучил этот странный продавец мои мысли.

– Да. Духи мне подходят. Или уж, не знаю, я им, – доба-

вила я неожиданно для себя, но, видно, не для продавца, – нет, определенно! Я им!

Услышав это, он улыбнулся и утвердительно кивнул.

– Я беру эти духи. Вы сказали, что бабушка внесла аванс за духи. Сколько мне надо доплатить?

Когда этот благообразный господин озвучил цену на духи, я думала, что ослышалась. Он, увидев мою реакцию, помолчал и снизил цену в несколько раз. И даже тогда это было очень дорого! А ведь и бабушка уже что-то оплатила. Но я их купила! Целый, хоть и малюсенький флакончик.

Да, я потом две недели питалась самыми дешевыми продуктами, но я уже знала, что даже этого маленького флакончика духов мне хватит на два года. Это мне сказал и тот продавец духов. Сказал, будто успокаивая и обнадеживая:

– Кристина Игоревна, этого флакона Вам хватит ровно на два года. Можете мне верить. Духи живут на коже 48 часов. Чаше обновлять запах нет необходимости. Водой и гелями для душа они не смываются.

– Хорошо.

– Я понимаю, что цена высока, но я должен понимать – мне ждать Вас через два года?

– Да. Ждите! – решила я. В конце концов, уж за два то года я смогу накопить на флакон духов!

С тех пор я каждые два года хожу и покупаю новый флакончик с одним и тем же запахом. Вот уже больше пятнадцати лет!

Нет, они мне до сих пор не надоели.

Да, я знаю, где надо наносить духи. Но я всегда наношу их только на левое запястье, и, потеряв затем одно о другое, переносу их и на правое. Всегда так. И только так.

Нет, не каждый день! Эти уникальные духи хранят свой запах на моей коже ровно двое суток, оставляя свой запах даже после душа. Сегодня был как раз тот день, когда надо было наносить духи. Надо было ещё и потому, что у меня сегодня важная встреча, и потому, что сегодня пошли третьи сутки, как я не наносила свои духи.

Нет, я не сдвинулась кукушкой с этими своими духами!

И нет, я не токсикоманка!

Уф! Кажется, я на все привычные вопросы ответила, да? Если нет, спрашивайте, пока я в боевом настроении.

Настроение было у меня именно боевым. Договор о приеме меня на работу, даже временный, я ещё не подписала с господином Бергманом, а это значит, что терять мне, собственно, ещё нечего. А раз нечего терять, так почему я должна сидеть и молчать, верно? Я сделала себе пометки в моем будущем договоре, намереваясь кое-что изменить под свои интересы. Вопросы о моих обязанностях у меня имелись. И раз уж у нас сегодня знакомство, то самое время их озвучить. Вот хотя бы и видео звонки. И кстати, в нем не было ни слова о размере моей заработной платы! Тоже пометочка!

Приведя себя в боевое настроение, я выдохнула. Я выбрала для сегодняшнего ужина знакомства классическое черное

платье. Как говорила одна очень известная женщина из мира моды, у каждой женщины должно быть своё маленькое черное платье. Было такое и у меня. Нетленная классика моды! Приколов любимую брошь в виде букетика роз в каплях дождя, заколов волосы на затылке, капнув и втерев духи в кожу на запястьях, я вышла, прихватив с собой планшет. В холл я спустилась за десять минут до назначенного времени. Признаюсь, я хотела полюбоваться аквариумом и его обитателями. Если судить по яркости их окраски, аквариум был с морской водой.

Консьерж, увидев меня, только кивнул и вернулся на свое место. Я не знаю, что именно он там с таким интересом наблюдал в мониторе, звука я не слышала. Очень надеюсь, что парень отслеживал камеры наблюдения. Они здесь точно были, хоть я их и не видела.

Я подошла к аквариуму во всю ширину стены и замерла. Его обитатели жили своей жизнью, и моё присутствие их не смущало, но я всё равно замерла и не шевелилась. Я просто пропала в этом аквариуме! Зрелище завораживало.

Завораживало настолько, что я не слышала ничего и никого вокруг. И вдруг в какой-то момент я поняла, что слышу тихое урчание. Так урчат коты, когда их чешут в особо приятных им местах. Я пыталась осознать, откуда исходит звук, а исходил он откуда-то из-за моей спины и, что самое странное, непосредственно над моим ухом. Звук этот меня не пугал, хотя, наверное, должен был бы, над ухом же разда-

вался! Но был он при этом каким-то успокаивающим и даже умиротворяющим. А дальше случилось совсем уж что-то странное — я почувствовала, что в шею за моим левым ухом уткнулся чей-то нос, и я даже услышала, как этот самый нос втянул воздух. Меня обнюхивали! И только теперь я увидела в отражении зеркальной поверхности аквариума, что за моей спиной стоит мужчина. Пока я самым натуральным образом пыталась собрать в кучку своё осознание всего происходящего, рука незнакомца скользнула по моему животу и меня прижали к мужскому телу. Прижали по-хозяйски, должна сказать! А вот это было уже неприемлемо!

Я резко развернулась и попыталась отступить от странного мужчины, сделав шаг назад. А развернувшись, я испытала полный шок. До полного ступора. Потому что передо мной стоял господин Бергман собственной персоной! Попытка отступить, кстати, потерпела полное фиаско. Отступить мне не дали. Получилось, что я просто развернулась в его руке. Развернулась и сама уперлась носом в его шею, непроизвольно втянув носом его запах и замерев. Его запах мне понравился! Не до бабочек в животе и не до тугого узла желания, нет! И близко ничего этого не было. Но его запах не вызывал у меня желания зажать нос. Скорее он пах для меня нейтрально, так же как Галина. Точно! А может они с ней с одной планеты? Ну, где-то же они познакомились? И тесно познакомились, судя по всему!

А Бергман, глядя мне в глаза, перехватил второй рукой

моё запястье и поднес его к своему лицу. Втянул запах на запястье, как раз там, где была капля духов, и вдруг совершенно неожиданно провел моим запястьем по своей скуле в направлении к уху. Так обычно трутся обо что-то коты. И трутся они именно этим местом на своей мордашке. Где-то я читала, что у них там железы с их запахом, и они вот таким образом метят это что-то, обо что они трутся. Это как же понимать? Меня сейчас пометили? Или он, таким вот образом, присваивает себе мой запах?

Выглядело это всё очень странно, а если учесть, что до этого я слышала ещё и урчащие звуки, то странность крепчала. Или она только в моей голове крепчала? Оторваться от глаз господина Бергмана было невозможно. Они, кстати, у него были разного цвета! Его левый глаз был полностью карим, а правый глаз был карим только наполовину, вторая его половина была голубой.

– У Вас гетерохромия! – выдала я вдруг.

– Удивительно! Вы одна из немногих, кто не спросил, что с моими глазами. Это все спрашивают, когда видят. Но Вы меня удивили дважды – Вы ещё и выдали очевидную информацию. Впрочем, извините, я нарушил Ваше личное пространство! – и он, наконец, выпустил меня из своих объятий.

– Да не то слово, КАК Вы его нарушили! Вы не только его нарушили, а ещё и лапали меня! – выпалила я.

– Что? – брови Бергмана изогнулись, а губы начали подрагивать.

Это он сейчас что пытается сделать? Не рассмеяться, что ли?? Я поняла, что разозлилась.

– А ещё, ещё...

– Ну, ну? – он явно наслаждался ситуацией.

– Вы меня нюхали!

– Так и Вы меня нюхали! Скажете, что нет? Разве? А вот это вот сейчас что было, когда Вы развернулись ко мне лицом?

Возразить мне на это было нечего, и я сдулась, как воздушный шарик. Признавать очевидное не стыдно, поэтому я ответила:

– Да, нюхала, вынуждена это признать. Извините!

О том, что не просто нюхала, а ещё и получила если не удовольствие, так удовлетворение, я сообщать господину Бергману не собиралась. Это моё личное дело! Или нет? Да с чего бы мне ему сообщать, об этой моей особенности, верно?

А Бергман, увидев в моих руках планшет, оживился:

– О! Я вижу, у Вас есть вопросы! Это хорошо! Ужин пройдет плодотворно.

Ужин действительно прошёл плодотворно. И очень вкусно, должна признать. Я отвоевала себе возможность скинуть видео звонок, если не могу на него ответить и возможность ответить на простой, перезвонив не сразу, а через целых пять минут!

Казалось, мои пикировки господина Бергмана только забавляли. У него вообще было какое-то благодушное настро-

ение весь вечер. Когда все вопросы были нами оговорены, он произнес:

– Ну, что ж, пора домой. Завтра ранний подъем и первый рабочий день, – и он махнул официанту, подзывая его, – силы Вам завтра понадобятся немалые.

Глава 5

А утром Бергман ждал меня на подземной парковке в 7 утра, как мы и договорились. Сегодня шеф сел на переднее сиденье рядом с шофером. Это было странно, ведь мне всегда казалось, что подобные ему ездят на заднем сиденье. Но ему видней, в конце концов.

Мы выехали с подземной парковки, и я услышала:

– Фарид, в клинику. У нас есть 15 минут.

Ответом послужил кивок головы.

В больницу? Зачем? Кому-то плохо? Вопросы понеслись в голове табуном лошадей. Или меня надо ещё и обследовать, прежде, чем на работу взять? Вы сейчас ещё меня к гинекологу повезете? Уж не девственность ли проверять? Так опоздали, мальчики! Хе-хе.

– Кристина Игоревна, не удивляйтесь сейчас тому, что увидите, и постарайтесь, пожалуйста, не думать так громко. Нет, Вас не будут обследовать, – и этот гад усмехнулся. Я это точно услышала в его голосе! – Мы заберем моего партнера.

– Арчибальд Васильевич, Вы умеете читать мысли? – вырвалось у меня.

– Да, – последовал короткий ответ.

Обалдеть! Нет, не так! О-бал-деть!!! Вот именно это я сейчас и испытывала. Я ж вчера за ужином какими только

прозвищами Котофея Котофеича... Упс! Арчибальда Васильевича, не наградила! А он был в курсе, получается?

– Всегда? – вырвалось у меня.

– Нет. Только когда мне интересен собеседник или того требует работа.

– А вчера...

Договорить он мне не дал:

– Вчера было и то, и другое! – и этот нехороший человек ещё и рассмеялся.

Вот ведь! И зачем ему видеозвонки, когда он мысли видит? Или он их слышит?

– Я их слышу! И на большом расстоянии это моя опция не работает! – последовало объяснение, – и сразу предупреждаю Вас, Кристина Игоревна, что тот, кто сядет сейчас в машину, тоже их слышит. И да, его зовут Степан Арнольдович, вы будете работать непосредственно с ним, и это его распорядок дня и его условия Вы вчера изучали. По сути, Вы будете связующим звеном между ним и остальным миром. Степан Арнольдович никогда не появляется перед камерами. Это делаю я. Кристина, Вы сами, когда его сейчас увидите, всё поймете. Очень Вас прошу об одном: хотя бы постарайтесь взять себя в руки, когда его увидите и, по возможности, не очень сильно пугайтесь и не выказывайте очень явно свое отвращение.

Что? Это он чем сейчас? Я хотела спросить этого Арчибальда, прости господи, Васильевича, почему мне вчера то

этого всего не сказали? Почему не дали времени подготовиться? Но я не успела. Мы въехали в ворота клиники, и они за нами сразу же закрылись. И ворота, и забор были глухими и высокими. Только вышек по периметру не хватает.

– Достаточно видеокамер! – тут же последовал ответ на моё замечание про вышки. Заметьте, мысленное замечание!

М-дааа, Иванова, привыкай держать мысли на коротком поводке!

Ответом на это мне послужила усмешка. Сегодня Котфей, тьфу, Арчибальд Васильевич, был другим. Сегодня он не был душкой и дамским обольстителем, сегодня он был профессионалом высокого уровня. Охранником, заместителем, кем угодно, а, кстати, кем он при этом Степане Арнольдовиче числится? Сегодня он совсем не походил на вчерашнего кота.

– Со временем сами поймете, кто я при нем! – последовал тут же ответ, – всё, Кристина Игоревна, соберитесь. Пока мы будем подходить к машине, у Вас будет время его рассмотреть. Потом этого делать нежелательно.

– Покусает? – вырвалось у меня нервное.

– Съест! – последовал ответ.

Какой-то, кстати, совсем нешуточный! А он ещё и с шофёром переглянулся. Да ковер же твою, самолет! Вот уж удружила мне Галина так удружила!!

– Как говорил один мой знакомый: "Даже если Вас съели, у Вас, как минимум, два выхода! Естественный, но долгий

и противоестественный, но, зато быстрый" – выпалила я, не задумываясь. Ну да, есть у меня такая особенность – когда мне страшно, не могу молчать.

Пока я пыталась переварить только что услышанное, собрать мысли в кучку, а заодно и представить, что ж такого страшного я могу увидеть, Арчибальд Васильевич вышел из машины и направился к дверям клиники. Подъехали мы, кстати, кажется, к черному входу. Кто-то очень боится показаться на глаза посторонним?

И тут я увидела Степана Арнольдовича. Он шел, опираясь одной рукой на палочку, а другой на локоть Арчибальда. Степан Арнольдович имел очень непропорциональное тело: широкие, вот просто таки, широченные плечи, длинные и огромные руки и при этом очень короткие ноги, которые ещё и передвигал с трудом. Видно было, что каждый шаг тяжело ему дается. А ведь мог бы и на кресле передвигаться, но он шел сам.

Таковыми непропорциональными изображали в карикатурах боксеров. На этих широченных плечах на мощной же шее имелась крупная голова. Такие крупные головы имеют быки. Вот такая же была и у Степана Арнольдовича, разве что рогов у него не наблюдалось. Ну или я их из машины не видела среди его буйной шевелюры. Лоб пересекали три горизонтальные морщины, брови были густыми и сросшимися на переносице. На щеках кожа была бугристой, с редкими торчащими щетинками, на обеих скулах были наросты, тор-

чащие в стороны. Наросты были на самих скулах и были обтянуты кожей. Почему-то мне казалось, что они постоянно растут, натягивая кожу и причиняя тем самым боль. Нос на лице тоже имелся, но был приплюснут и от этого почти не выступал. Подбородок был тяжелым, квадратным и с ямочкой посередине. Но самым удивительным, что было на этом лице это были глаза Степана Арнольдовича. Нет, они имели нормальный разрез и не были маленькими. Они были вполне пропорциональными для этого крупного лица, но они принадлежали как будто другому человеку. Когда наши с ним глаза встретились, я увидела, что они непроницаемо черные.

А ещё я вдруг поняла, что не испытываю отвращения, глядя на него. Не противно же вам смотреть, скажем, на орангутанга или гориллу? Вот и мне было не страшно и не противно смотреть на этого человека. Да, не Мистер Совершенство! Но была в нем сила, мощь, уверенность какая-то, а ещё эти его странные глаза. Он ведь человек, да? При взгляде на эти наросты на скулах у меня мелькнула мысль: "Как же ему должно быть, неудобно спать на боку. Они же мешают во время сна! "

Одет Степан Арнольдович был в костюм, явно сшитый на заказ. С его фигурой невозможно купить готовый костюм, это было очевидно. Впрочем, как и сорочку. Не бывает сорочек с таким обхватом воротничка. Сорочка была расстегнута всего на одну пуговицу, но из-под неё торчала густая поросль такого же цвета, как и волосы на его мощной голо-

ве. Обожаю волосатую грудь у мужчин. Почему-то мне казалось, что, позволю он отрасти волосам чуть длиннее, и они будут завиваться. Волосы и на его голове, и на груди были тёмно-каштанового цвета.

"Интересно, они мягкие или жесткие? Наверное, они жесткие, вон какая шевелюра! А какой цвет! Эх, мне бы такой! На солнце, наверное, вообще глаз не оторвать от этого цвета! Интересно, а когда у нас с ним будет ребенок, у него будут такие же шикарные волосы каштанового цвета или мои блондинистые? Так, стоп! Что за ерунда мне в голову лезет? Какие дети? Какое солнце? Человек на глаза никому не показывается, а ты "солнце" – оборвала я сама себя. В этот момент Арчибальд и подвел Степана Арнольдовича к машине.

Глава 6

Машина, конечно, была большой. Я не разбираюсь в марках, но, кажется именно такого типа машины и называют машинами представительского класса.

И только когда Арчибальд подвел Степана Арнольдовича к машине, я поняла, что сидеть мы с ним будем вместе на заднем сиденье. Страх от его внешности у меня не было. Меня волновало только то, поместимся ли мы с ним на сиденье. Вблизи его разворот плеч оказался ещё шире. Ни разу не видела настолько широких плеч! Нет, он не был качком со вздутыми мышцами. Чувствовалось, что это его родная, так сказать, мощь и ширь. От него веяло уверенностью и силой. Даже несмотря на его больные ноги.

Ой, мамочки! У меня никогда не было таких мужчин.

Арчибальд помог сесть Степану Арнольдовичу в машину, поправил его ноги, подал его трость и закрыл дверцу. Под весом этого удивительного мужчины даже такая большая машина ощутимо просела. Однако!

И только когда Степан Арнольдович уперся своим плечом в моё плечо, я поняла, что мои опасения были не напрасны.

Отодвигаться вроде бы некрасиво, да? Или я могу чуть сдвинуться? А вдруг он решит, что мне противно, что он ко мне вот так, пусть и через его пиджак и мою блузку, прика-

сается? Он же мой шеф, а с шефом, кажется, не принято телесный контакт осуществлять. Но мне не противно, даже наоборот, хочется прильнуть сильнее. А ещё ладонь его огромную до зуда на кончиках пальцев хотелось потрогать, а ещё лучше, ощутить её на своем теле!

И тут я почувствовала запах его тела. Вот так вдруг, когда Котофей Котофеич закрыл свою дверцу. Тьфу! Арчибальд Васильевич же!! Вдруг я услышала смешок. Его издал Степан Арнольдович, а затем он расхохотался в полный голос и сказал, обращаясь к Арчибальду:

– Арчи, ты слышал? Кристина Игоревна назвала тебя Котофей!

Арчибальд повернул голову в мою сторону, но ответил своему, а теперь и моему шефу:

– Она меня вчера так весь вечер называла!

Да ковер же твою, самолет!!! Они же оба мои мысли читают!

– Простите, я не хотела Вас, Арчибальд Васильевич, обидеть.

– Да нормально всё, я не обиделся! Мне даже понравилось, – и он улыбнулся мне своей сногшибательной улыбкой. Только вот на меня она не действовала.

А действовал на меня сейчас, и очень даже ощутимо действовал, запах самого Степана Арнольдовича. Я даже чуть повернула голову в его сторону и втянула воздух носом. Надеюсь, что это получилось у меня не очень заметно! А то вот

стыдобище то будет. Подчиненная обнюхивает своего шефа! Но я ничего не могла с собой поделать, мне нравился его запах! Нравился настолько же, насколько мне нравился запах моих духов.

Я прикрыла глаза и выдохнула. Я готова была почувствовать запах лекарств, больницы, запах болезни, в конце концов. Но я чувствовала запах мужчины, уверенного и сильного мужчины. Нет, парфюм на нем тоже был, но он удивительным образом вплетался в запах тела Степана Арнольдовича. Так вот чем, оказывается, пахло в салоне этого автомобиля! И вот чем пахла та приветственная открытка! Это был его собственный запах!

Вы наверняка знаете тот непередаваемый и ни с чем несравнимый запах совсем нового автомобиля. Вот чтоб совсем нового! Он пахнет кожей, пластиком, каким-то средством по уходу за обивкой сидений. Странное, казалось бы, сочетание, но этот запах удивительный и его ни с чем невозможно спутать, верно? Вот и от Степана Арнольдовича пахло мускусом, сандалом, чуть горьким лимоном и уверенным в себе мужчиной. От него пахло неограниченной властью, его запах накрыл меня с головой. Я готова была дышать только им.

Да что за ерунда? Я никогда ещё к своему, далеко уже не щенячьему возрасту, не испытывала такого наслаждения от запаха мужчины. Так. Стоп! Соберись, тряпка! Этот мужчина твой шеф! А зачем тебе усложнять свою жизнь ещё и

влюбленностью в твоего шефа?

Я всё-таки чуть сдвинулась от его плеча, пользуясь моментом, когда извинялась перед Арчибальдом. Но кожей, в том месте, где ко мне прижималось плечо моего шефа, я до сих пор чувствовала жар его тела. А ведь прижимался он ко мне всего ничего, несколько секунд. Хотелось потерять это место ладонью. Не потому, что мне было неприятно, просто вот захотелось и всё. Да что за ерунда то?

В этот момент Степан Арнольдович повернулся ко мне и произнес низким, рокочущим и вибрирующим где-то внизу моего живота, голосом:

– Ну, давайте знакомиться, Кристина Игоревна! – и улыбнулся.

Он. Мне. Улыбнулся. Да божечки мои!!

И, кстати, у Арчибальда был такой же голос. Вот просто один в один! А мне теперь интересно, а Галина с кем из них говорила? От осознания того, что со Степаном Арнольдовичем, мне стало как-то прескверно на душе. Это было очень странно. Я вижу этого мужчину, прямо скажем, совсем не красавца, всего несколько минут, но уже пытаюсь предъявлять на него свои права?

Ау! Иванова, у тебя кукушка поехала?

– Очень приятно, Степан Арнольдович! – ответила, глядя в его удивительные глаза. Отвести от него взгляд у меня сил не было.

Мать моя женщина! Да что ж такое творится то со мной?

А, может, я под гипнозом? Ну, как кролик, глядя в глаза удаву, знает, что на смерть, а все равно идет. Другого объяснения, кроме как гипноз, у меня не было. Как ещё объяснить то, что творилось сейчас со мной? Что там Котофей, тьфу, Арчибальд говорил про то, что меня и съесть могут? Да я готова сама на него залезть сейчас! Не надо меня есть. Я не вкусная! А вот против того, чтобы меня облизали, я ничего не имела! Вот хоть сейчас и здесь же! Интересно, а руки у него тоже волосатые? Да, скорей всего! О-го-го шеньки!! Как я работать то буду с ним?

– В соседних кабинетах, будем работать, Кристина Игоревна. И я не питаюсь красивыми молодыми женщинами. Если только котами и помощниками! – отвел он взгляд первым и глянул в сторону Арчибальда, от чего тот съежился, но промолчал.

На моё счастье, мы приехали. Что? Уже? Так быстро? Нет, я точно была под гипнозом!

Сказать, что я была впечатлена размерами и обстановкой своего кабинета? Или это и так понятно? Выразить свой восторг, увидев приемную, в которой мне и предстояло работать, я могла только восторженными междометиями. Вся мебель была из натурального дерева очень темного, почти черного цвета. Дорогие светлые ковры на полу. Картины, изображающие восхитительные восходы и закаты в горах и на море, и почему-то я была уверена в том, что это не на нашей планете, что, впрочем, не умаляло их красоты.

– Кристина Игоревна, Вы здесь располагайтесь. С компьютером и прочими гаджетами, я думаю, Вы разберетесь. А у нас онлайн совещание. Оно продлится ровно час. Через час я буду готов выпить кофе.

Всё это Степан Арнольдович пророкотал, пока Арчибальд сопровождал его в кабинет.

– Я поняла Вас! – кивнула и глянула на часы на стене.

– Отсчет пошел, – буркнула себе под нос, – странная, однако, особенность у шефа – всё делать минута в минуту!

И, оглядевшись, начала с компьютера и папок на полках:

– Вот ведь в век компьютеров живем, а от папок избавиться не можем!

И вот как раз те самые папки были в полном беспорядке, если смотреть по датам на их корешках. Да и в ящиках моего рабочего стола хранилось всё, кроме действительно необходимого, даже вот чья-то старая губная помада имелась в наличии. Вот уж она точно мне не понадобится.

– Эх, неплохо бы пакетом каким-нибудь разжиться, чтобы хлам весь этот сложить! А пока, папки, встаем по датам! – скомандовала я и махнула рукой. Убедившись, что работа закипела, я улыбнулась и стала открывать остальные шкафы, желая проверить, что же хранится за их дверками и за вон той дверью в углу. За дверками тоже стояли папки, только уже с названиями фирм на корешках и тоже даже не в алфавитном порядке.

– Так, а вам встать в алфавитном порядке! – скомандова-

ла, открыв дверцы всех шкафов, а сама направилась к двери в углу. За ней оказалась кухня с шикарной кофемашиной.

– О! Так ты же мне и нужна, голубушка! – обрадовалась я кофемашине, как родной, и достала из сумочки принесенную с собой свою любимую кружку.

В моей новой квартире стоял точно такой же агрегат и этот момент меня несказанно порадовал. На пробу сварила сначала чашку себе. Ну, как чашку? Полную кружку.

– Ну, один жирный плюс на службе у обаятельного Чудовища точно есть, – усмехнулась я, сделав первый глоток кофе и зажмурившись от удовольствия, – это вот этот вот божественный напиток! Эх! К нему бы ещё шоколадку бы с орешками, ну или хоть печеньку какую!

Заглянула в холодильник, тот был девственно чистым и пустым.

– Жаль, конечно, но ладно! Надо будет купить.

И только потом, захлопнув холодильник, я сообразила, как именно я назвала Степана Арнольдовича. Мать моя женщина! Надеюсь, что он этого не слышал!

– Вот язык мой – враг мой! Хотя и мои мысли скакуны, тоже не лучше! Надо что-то срочно с этим делать. И не мешало бы мне ещё выяснить радиус улавливающего локатора в голове моего обаяшки! Да шапочку мне из фольги на всю мою бедовую голову! Степана Арнольдовича же, не обаяшки!! Кристина, приди в себя: он твой шеф! Соберись уже и привыкай называть его по имени и отчеству!

Я вышла в приемную и удовлетворенно кивнула, оглядев проделанную работу – папки на открытых полках стояли строго по датам на корешках, папки в шкафах – в алфавитном порядке. Открыв планшет, сверилась с тем, какой именно кофе любит мой шеф. Про его любимую чашку там не было ни слова.

– Ладно, будем действовать по собственному ощущению! Хотя, мне почему-то кажется, что у него нет любимой чашки. Вот я просто таки уверена, что ему в первую попавшуюся наливают. Не дело это. Будем исправлять!

У меня самой была любимая чашка. Она была у меня уже много лет. Когда-то, когда я ещё жила с бабушкой, у нас была очень похожая. Конечно, ту чашку мне забрать не дали. И не потому, что она представляла собой какую-то ценность, а просто из желания сделать мне гадость. Поэтому, когда я увидела в магазине очень похожую на ту, из детства, я купила её, не задумываясь. И теперь она со мной везде. Вот даже и на работу её сегодня привезла. Теперь она будет здесь дарить мне спокойствие, и поднимать градус моего удовольствия от кофе.

В шкафу с посудой стоял целый сервиз. Чашки были разными, но все были большими и с большими ручками. Обычно в кафе в таких ковшах подают капучино. Но Степан Арнольдович, – вооот, молодец, Иванова, можешь же, когда хочешь, – похвалила я сама себя за то, что назвала шефа, как и положено по этикету, так вот он предпочитал пить только

черный кофе, но зато аж с пятью ложками сахара!

Я критично рассматривала кружки, стоящие в шкафу и вдруг, в самом дальнем углу увидела её. Нет, не так! Её – с большой буквы. Кружка была черной, глянцевой и с золотыми разводами и завитушками, причудливо сплетающимися между собой. Такой узор я уже видела на приветственной открытке с котиком.

Несмотря на свои размеры, кружка смотрелась очень изящно. Взяв её в руки, я поняла, что она будет моей фавориткой. А значит, и Степана Арнольдовича, начиная с сегодняшнего утра. Кружка была такой же большой, как и все остальные. Но это и не удивительно – я вспомнила крупные кисти своего шефа. В его руках обычная кофейная чашка будет смотреться как спичечный коробок.

– Это кто же посмел тебя, моя красавица, задвинуть в дальний угол? – я взяла кружку в руки.

Выглядела кружка невесомо, но была при этом тяжелой. Оказалось, что сделана она из черного стекла, а не из керамики. Взяв кружку в руки, я вдруг очень четко представила, как Степан Арнольдович пьет из неё свой сладкий кофе, как его губы касаются края кружки. Я даже понюхала кружку, конечно, она не могла им пахнуть, но мне показалось, что я почувствовала его запах. Или это моя фантазия так разошлась? Да что за ерунда со мной творится? Мне постоянно хочется чувствовать его запах! Я решила вымыть кружку, прежде чем нести в ней кофе для шефа, всё-таки она в даль-

нем углу стояла, могла и запылиться. И вот под струей горячей воды обнаружился интересный эффект кружки – черное стекло становилось прозрачным, оставались заметными только золотые разводы.

– Да ты ж моя красота! – вырвалось у меня, когда я это увидела.

Я вытерла кружку на сухо, и она снова стала черной. Очень интересный эффект! Вот бы и мне такую же красавицу! Надо будет потом у Арчибальда спросить, может, он знает, где её покупали. Оставила свою фаворитку на столешнице, решив, что в положенное время сделаю кофе для шефа именно в ней.

Я села, наконец, за компьютер, пора уже и с ним разобраться, отметила, про себя, что до часа "X", осталось 35 минут. Быстро я, однако, тут всё успела! Бардака я не терпела нигде – ни на столе, ни в комнате, ни у себя в голове. И если с бардаком в приемной и в рабочем столе я разобралась быстро, то с бардаком в голове мне ещё предстоит разбираться.

Нет, ну в самом деле! Не было ведь никогда такого, чтобы я вот так и сразу на мужика западала! Да, он не обычный – и это ещё мягко сказано, между прочим. У меня и обычных то мужчин было всего двое. И что из этого вышло? Ничего хорошего! Один больше интересовался мнением своей мамы, чем моим, а второй врал мне постоянно. Спасибо Ингуша при первой же встрече мне об этом рассказала. И почему я его сразу не представила подруге?

Усмехнулась, вспомнив Степана Арнольдовича и его необычную внешность. Но почему-то мне кажется, что у нас с ним может всё получиться. Вот прямо-таки до известного всем: "... и жили они долго и счастливо!"

Да что ж за ерунда то со мной происходит? Не наивная барышня ведь уже. И ни разу, ни разу со мной такого не было! С мужчинами я сходилась тяжело и долго. А тут вдруг и сразу влюбилась? И в кого? В своего шефа! Финансового магната! М-да, Кристина Игоревна, сами себя изволили удивить, да? Галина ещё так странно намекнула, мол у нас с ним много общего.

Так, стоп! С бардаком в голове буду разбираться вечером и дома, а то вдруг Степан Арнольдович и через стенку мои мысли слышит? А я сижу тут понимаете ли, свои мысли по полочкам раскладывать пытаюсь, тараканов в своей голове гоняю, почти что платье уже свадебное покупаю, а он там у себя в кабинете работает и фоном слышит всё. Оно ему надо? У него и своих забот полон рот! Вон расписание поминутное на целый день, а я тут ромашку устраиваю "нравится, не нравится". О чем думать то? Нравится и даже очень! Вот до дрожи коленок и жгучего желания внизу живота нравится. Уж себе то, ты, Иванова, можешь в этом признаться! Но вот ему эти мои метания зачем? От мыслей только его отвлекать? Нет уж! Соберись, Иванова! Ты же лучшая на курсе была, вот и покажи свой уровень. Душевным стриптизом будем дома в одиночестве заниматься!

Этот мысленный отлуп самой себя подействовал, я успокоилась и углубилась в разбор папок на рабочем компьютере.

Глава 7

Тем временем в кабинете Степана Арнольдовича:

– Арчи, что скажешь, о девушке? Она так же тебе понравилась, как и Галине?

– Да, повелитель. Девушка Вам подходит по всем показателям.

– Вы выяснили, кто её отец?

– Выясняем, мой повелитель. Но с вероятностью 95% мы можем сказать, что он из нашего мира.

– Это я тебе и сам мог сказать! И даже с большим процентом вероятности! Меня интересует не это, а кто он? – рыкнул тот, кого в этом мире называли Степан Арнольдович, – как он посмел скрыть рождение ребенка, да ещё девочки?

В кабинете повисла тишина, оба мужчины смотрели в экран монитора и видели, как Кристина за стеной наводит порядок в папках, выгребает мусор из стола и всё ссыпает в пакет, который она принесла из кухни.

Арчи, услышав, как Кристина назвала повелителя очаровательным Чудовищем, едва сдержал смех. Но на её "очаровашку", он уже не удержался и начал улыбаться.

Повелитель же удивленно поднял брови:

– Ты заметил? Она совсем не испытывает ни страха, ни отвращения.

– Да, мой повелитель! А ещё, судя по запаху, у неё скоро начнутся женские дни. Здесь их называют месячные.

– Я знаю, как их здесь называют! Подумать только, у их женщин это происходит каждый месяц и продолжается даже не один день!

– Да, мой повелитель, но не каждая из земных женщин подходит нам. Только одна из нескольких сотен тысяч.

Повелитель задумчиво качал головой, соглашаясь. Конечно, он и сам все это знал. Но Арчибальд, пользуясь тем, что повелитель молчит, рискнул продолжить:

– И судя по тому, что мы слышали в её мыслях, она благоволит Вам! А это значит, что Вам, мой повелитель, можно избежать турнира за право обладать ею. Она сама Вас выбрала.

– Где Галина её нашла? Набери, кстати, её!

Арчи незаметно перевел дух и достал свой телефон из кармана, ткнув пару раз в телефоне, вывел видеозвонок и поставил на громкую связь.

– Арчи? Что-то случилось? – услышали они через мгновение взволнованный голос Галины, – ему настолько не понравилась девушка?

– Галчонок, доброе утро!

– Моё сокровище! Рада видеть тебя в добром здравии, – Галина склонила голову в приветствии, а её голос потеплел.

– Спасибо, я тоже рад тебя видеть.

– Моё сокровище, что тебе сказали врачи?

– До следующей процедуры у меня есть две недели.

– Всего? – Галина испугано всматривалась в Степана, – почему так мало?

– Галчонок, мы оба знаем, почему. Всё просто, я старею. Мой земной путь подходит к концу, и мы все знаем, почему это происходит.

– Стэпан Арн Ольд Всемогущий, – Галина впилась взглядом в собеседника и обратилась к нему полным именем. Именем, данным ему их общими родителями при рождении. – Кто позволил тебе так рассуждать? Сейчас, когда твой народ так остро нуждается в тебе? Я зываю к тебе по праву наследной принцессы! Ты обещал мне, что не сдашься до последнего! Что будешь искать ту, что примет тебя в твоём истинном обликии, ту, что не отведет взгляда, ту, что будет видеть в тебе твою суть, ту, что захочет родить тебе наследника. И что я слышу? Как смеешь ты падать духом сейчас, когда мы уже добились таких успехов в стране? Ты единственная надежда для несчастных отверженных, подобных мне и моему мужу. Кто дал тебе право лишать тысячи тысяч твои подданных, посмевающих полюбить и пожелавших связать себя узами брака не по устаревшим канонам и заповедям, изжившим себя много веков назад, а по любви? Только пока ты у власти, дети, рожденные в таких семьях, будут жить, и ты прекрасно знаешь это! Дети, не обделенные силой, умом и магическим даром. Старцы только сейчас смогли признать то, что дети, рожденные в межклановых браках, ничем не

уступают детям, рожденным по старым канонам! Этим мухоморам понадобилось 200 астов, чтобы признать это! – Галина выпалила это на одном дыхании. Затем, набрав воздуха в легкие, обратилась к Арчибальду:

– Арчи, как прошла встреча Кристины и Стэпана? Девушка испугалась? Что она думала в этот момент, что чувствовала, как вела себя?

В этот момент Кристина за стенкой включила рабочий компьютер и как раз задумалась.

"А я сижу тут, понимаете ли, свои мысли по полочкам раскладывать пытаюсь, тараканов в своей голове гоняю, почти что платье уже свадебное покупаю, а он там у себя в кабинете работает и фоном слышит всё. Оно ему надо? У него и своих забот полон рот! Вон расписание поминутное на целый день, а я тут ромашку устраиваю "нравится, не нравится". О чем думать то? Нравится, и даже очень! Вот прям до дрожи коленок и жгучего желания внизу живота"
– Гала – это её мысли сейчас, – Арчибальд озвучивал все то, что слышал, – скажи, а что значит "гонять тараканов в голове"? Она больна? У неё есть насекомые?

Галина расхохоталась искренне:

– Сокровище моё, ты слышал, да? Она хочет тебя! Хвала Всевышнему! Мы нашли её!! Нашли твою женщину! Стэпан, я хочу, чтобы в субботу ты приехал к нам на наше семейное торжество с Кристиной, – увидев, что брат собирается что-то возразить, она подняла руку, – и слышать ничего не хочу!

Эта женщина выбрала тебя! Кто ещё ей всё может рассказать? Кому она поверит? Только своему бывшему преподавателю! Только мне. К тому же, мы с ней сблизились за три года её учебы. Сейчас, когда она больше не моя ученица, мы сможем с ней дружить. И нет, Арчи, она не больна! Разве ты сам не чувствуешь её запах? Она пахнет свежестью и здоровьем. А "гонять тараканов" – это такое выражение, означающее думать, разбираться в своих мыслях, раскладывать всё по карманам, как говорят у нас. Понял?

Арчибальд кивнул, а Галина продолжила:

– Кристина уже приносила кофе Стэпану? Какую кружку она выбрала?

– Нет, но скоро принесет, и мы уже знаем, в какой именно кружке она его принесет! – произнес торжественно Арчибальд.

– Неужели в черной из вулканического стекла?

– Да! – Арчибальд сиял, – ты понимаешь, что это значит?

– О, да! Я это понимаю! – Галина улыбалась счастливой улыбкой, – Кристина настроилась на своего мужчину ментально, она чувствует и его самого, и его предпочтения. Я должна с ней поговорить как можно скорее и это не обсуждается! Завтра же я навещу её и всё ей расскажу. У нас слишком мало времени! И мы можем объявлять о том, что наш повелитель нашел свою женщину! Женщину, которая признала его, а это значит, что турнир не нужен. Претенденты, конечно, захотят оспорить, но здесь нечего оспаривать. Она

сама и уже сейчас выбирает Стэпана.

– Остальные могут потребовать провести испытание для неё! – раздался голос Стэпана.

– Она справится, поверь! Она уже сейчас, ещё ничего не зная о нашем мире, выбирает тебя! – голос Галины звучал радостно.

– Гала, может, стоит подготовить заявление? Как думаешь, хватит им недели на то, чтобы подготовить всё к возвращению Правителя? – задал вопрос Арчибальд.

– Да, ты прав, Арчи, готовь заявление. Хватит им недели. Засиделись там в своих пещерах, вековой пылью уже все покрылись со своими канонами. Хотите по канонам? Получите! Готовь сообщение, что через пять земных дней мы возвращаемся. Я сама буду её Донной.

В этот момент раздался стук в дверь. Кристина принесла кофе для шефа минута в минуту.

– Умница, девочка! – похвалила Галина на прощанье и, послав воздушный поцелуй, исчезла с экрана.

– Степан Арнольдович, Ваш кофе! – объявила Кристина, входя в кабинет и неся кофе для шефа в той самой черной кружке с золотыми разводами.

Глава 8

Первый рабочий день пролетел слишком быстро, чтобы я успела его заметить. Из своего кабинета Степан Арнольдovich не выходил ни разу. Даже обед ему накрывали там же. Стол, весь заставленный тарелками, накрытыми металлическими колпаками, выкатил из лифта парень в белой униформе.

– Обед для господина Бергмана! – объявил он, стрельнув в меня любопытным взглядом, и скрылся в лифте.

Я, глянув на часы и сверившись с расписанием в планшете, написала в чате с шефом, что обед прибыл. Мне прилетел ответ, что Арчибальд его заберет через 7 минут.

Точность – вежливость королей. Где же я это прочла? Да не важно! Важно было то, что эта фраза точно была про моего шефа.

Через 7 минут, я специально обратила внимание на часы, из кабинета вышел Арчибальд и забрал столик.

Сама я не хотела есть. Мне достаточно было кофе, тем более, что здесь он был восхитителен. Эх, пару капель молока бы ещё и шоколадку!

– Полцарства за шоколад!! – буркнула я, сделав себе очередную кружку кофе и вернувшись за рабочий стол. Нигде в правилах не было написано, что я не могу пить кофе на сво-

ем рабочем месте. Так зачем же отказывать себе в удовольствии, верно?

В моем рабочем компьютере был полный бардак. Постоянная связь и по телефону, и по чату с шефом не давала мне возможности углубиться в наведение порядка в нем. Шефу постоянно что-то было нужно от меня: написать письмо, соединить с очередным финансовым воротилой. Хотя, это ведь моя работа, так что я была рада, что день был загружен. И, кстати, ничего сверх рабочих обязанностей он не требовал. Четкость действий и быстрота исполнения – вот и все его требования! Если так и дальше пойдет, то, пожалуй, я справлюсь. И за что его прозвали Чудовищем?

Ах, да! И просто немереное количество кофе, но строго по времени. Обычно вот так, по часам, принимают таблетки. Степан Арнольдович по часам пил кофе, который я приносила ему только в одной кружке. Для этого, правда, мне приходилось сначала идти и забирать её из кабинета. Зато у меня была возможность лишний раз вдохнуть его запах. Кажется, я становлюсь зависимой от его запаха. Что ж за ерунда то со мной творится? Приближающийся Красный день календаря и гормоны, не иначе!

Когда дверь кабинета шефа открылась, и он показался в сопровождении верного Арчибальда, я вздрогнула от неожиданности. Глянув на часы на стене, удивилась:

– Ничего себе день пролетел!

– Кристина Игоревна, заканчивайте. Мы едем домой. В

завтрашнем расписании будут изменения, я озвучу их в машине, пока мы едем.

И только в этот момент я поняла, что проголодалась. В животе заурчало неприлично громко. Стыдобище! У приличных девушек не урчат животы. А мой шеф ещё и усугубил ситуацию вопросом:

– Вы голодны? Почему Вы не ходили на обед?

– Я была занята, – сказала правду, тем более, что так оно и было.

– Это не оправдание. С завтрашнего дня мой обед становится и Вашим обедом! – отчеканил Степан Арнольдович и закончил неожиданным:

– Я сейчас и про время обеда, и про еду. Арчи пометь, чтобы обед в мой кабинет доставляли и на Кристину Игоревну.

Возразить я не успела, а он уже озвучил свой следующий вопрос:

– Что предпочитаете: мясо или рыбу?

– Мясо. Если стейк, то с кровью, минимальной прожарки.

Его брови взлетели, сделав и без того глубокие морщины на лбу ещё более глубокими. Но свой вопрос он задавать не стал, только кивнул.

Ну, да, да! Люблю я мясо слабой прожарки. Ингуша всегда смеялась, что я точно могла быть в прошлой жизни собакой. И мясо с кровью люблю, и нюх у меня такой же острый, хотя я где-то читала, что у медведей нюх более острый,

чем у собак.

– Обед Вам будут накрывать у меня в кабинете. В связи с изменившейся ситуацией, во время обеда тоже может быть обсуждение рабочих моментов.

– Хорошо! – я кивнула, а шеф закончил странной фразой.

– У нас с Вами каждая минута на счету. Кажется, у вас говорят, на вес золота. В нашем случае, даже на вес платины.

Переспрашивать я не стала. Он шеф, ему видней, сколько стоит его минута. Непонятно, правда, прозвучало вот это вот "у нас с Вами". Уж мои то минуты точно не могли так дорого стоить! Оказавшись сейчас в салоне автомобиля на заднем сиденье, вдыхая запах его тела, я была счастлива и напоминала себе кошку. Не хватало ещё начать мурлыкать и тереться о его большие руки!

"Так, Кристина, соберись! – скомандовала себе мысленно в очередной раз, – взяла планшет и открыла расписание шефа. Он что-то там упоминал о его изменении".

– Степан Арнольдович, я готова! – произнесла уже вслух, активируя гаджет.

Степан Арнольдович диктовал изменения в расписании, держа свои огромные кисти на набалдашнике трости, которая стояла сейчас между его ног. Трость была сама по себе произведение искусства. Набалдашник я сейчас не видела, он был под его ладонями, но до этого я успела увидеть, что он представляет собой морду какого-то загадочного зверя. Само древко было покрыто резьбой и выглядело, как тело

этого загадочного животного. Нет, это точно не земное животное. На Земле не водятся драконы! Степан Арнольдович замолчал, а я, пользуясь тишиной, рассматривала его трость, боясь и не желая поднимать на него самого глаза. Он чуть пошевелил своей тростью, повернув её по часовой стрелке, и я увидела мельчайшие детали резьбы. Теперь я совершенно точно была уверена, что это дракон. Вон и лапы имелись и чешуя. Всё было вырезано филигранно, до мельчайших деталей, мастер очень точно вырезал не просто какого-то абстрактного дракона, а явно одного конкретного, вот даже на одной из лап дракона было всего три пальца. Я точно видела на другой лапе дракона, когда трость стояла ко мне другим боком, что их было четыре.

– Кристина, что Вас так привлекло в моей трости? – услышала я вдруг вопрос шефа.

– Что, простите? – я моргнула и, оторвавшись от созерцания его трости, всё-таки подняла свой взгляд на Степана Арнольдовича, – извините, я засмотрелась на Вашу трость.

– Я заметил, – он чуть усмехнулся, – поэтому и спрашиваю Вас об этом. Что Вас так привлекло в ней?

– Это дракон? – вопрос вырвался раньше, чем я сообразила, и, не дав ему времени остановить меня, задала следующий вопрос:

– Почему на одной из его лап только три пальца?

– Он таким родился, – последовал странный ответ.

– Что? – задала я глупый вопрос.

– Ну, Вы же уже наверное поняли, что я из другого мира, верно? Сейчас этим уже никого не удивишь, так?

Я кивнула, да, он прав. Уже лет пятьдесят никого этим не удивишь. Пришельцы из другого мира просто появились в нашей жизни так же, как и магия, с первым полетом человека в космос. Правда, сначала это скрывали, но потом настоящая правда вылезла наружу: стали рождаться дети, одаренные магией. И правители всех стран, объединившись, в кои-то веки признали это. Не сразу, конечно! Первые десятилетия пытались скрывать, говорили, что космонавты, болтающиеся в космосе по полгода и больше делают это исключительно с научными целями. Даже какие-то разработки для космонавтов сделали достоянием всех. Памперсы вот, например. Но потом произошел прорыв информации: дети, одаренные магией, взрослые, у которых эта магия вдруг просыпалась сама, порталы, впускающие пришельцев, и прочая, и прочая, и прочая. Нашему миру повезло: эти пришельцы не хотели нас завоевывать. Они пришли к нам с помощью. Как обращаться с магией, мы тогда не знали. Это уже потом стали завязываться торговые отношения.

И ведь всего-то чуть больше полувека тому назад это все случилось, а уже все к этому привыкли. Даже вот и я сама подружилась с Галиной, представительницей другого мира, легко и просто, но многого она мне рассказывала, так что я приготовилась слушать Стэпана Арнольдовича.

– В нашем мире есть драконы. Они у нас одомашнены, как

собаки и кошки в Вашем мире.

– Ну, про кошек у нас говорят, что они гуляют сами по себе. И скорее уж это мы, люди, живем с ними под одной крышей, а не они с нами, – невольно улыбнулась, вспомнив очень независимую кошку моей подруги Ингуши.

– Да? Ну, тогда, пусть будут, как собаки, – улыбнулся Степан Арнольдович, легко соглашаясь со мной. – Его звали Ховард, – он качнул тростью, обозначая, что говорит сейчас о драконе, – он прожил в нашей семье долгую и счастливую жизнь, и был моим верным другом. Моя семья живет в доме, где есть огромный парк, так что Ховард имел возможность охотиться на мелких животных, обитающих в парке.

– Они хищники?

– Да. Но они охотятся на мелких животных, всё-таки в этом они похожи на ваших кошек. Они ведь охотятся у вас на мышей, верно?

– Верно, только вот наши кошки небольшие животные, а ваши драконы, наверное, огромные? – вспомнила я вдруг художественные книги из разряда фэнтези.

– Ну, это смотря кого считать огромным! – он даже рассмехался, а я напряглась, решив почему-то, что он задаст вопрос про себя и свои размеры. Но шеф меня удивил, продолжив обсуждать исключительно драконов из его мира:

– Ховард был размером со сторожевого пса. И охотился на мутидов, это такие зверьки, живущие под землёй и роющие целые проходы там. На поверхность они никогда не выходят,

а потому слепы. Довольно милые зверьки, при условии, что живут не в твоём саду. Они доставляют много проблем садовникам. Портят газоны и корни плодовых деревьев.

– Да, у нас тоже есть такие животные, – я даже рассмеялась, – это кроты. Надо же! А ваши эти мутиды – они крупные? Наши кроты, взрослые их особи, чуть меньше моей ладони, – я раскрыла ладонь и чуть протянула в его сторону, демонстрируя на ней, – а ваши?

– Ну, наши мутиды тоже размером с ладонь, только уже мою! – он улыбнулся и протянул в мою сторону свою раскрытую ладонь, держа её рядом.

И вот тут, господа присяжные заседатели, я, что называется, зависла, глядя на его крупную ладонь. Моя ладошка рядом с его выглядела как легковой автомобиль рядом с грузовиком. Мои пальцы заканчивались там, где его ещё даже и не начинались. Вся моя раскрытая ладошка с вытянутыми пальцами была размером с его ладонь, но только, конечно, без учета его пальцев. Моя ладонь помещалась целиком на той части его руки, что от запястья до начала пальцев. А ещё я увидела, что на его ладони отсутствовали все эти линии жизни, судьбы и ещё чего-то там, хироманты Вам лучше их назовут. Точнее они были, но были другими. Сворачиваясь и сплетаясь в такие же причудливые узоры, как на той открытке и черной кружке с золотыми разводами и завитушками.

И вот тут я повела себя как последняя идиотка! Я притянула его ладонь к себе ближе и начала их рассматривать, да-

же пальцем начала водить по ним, пытаясь повторить их переплетения. Очнулась только тогда, когда услышала странный вибрирующий звук. В голове у меня крутилось: "Так на той кружке был отпечаток его ладони, что ли?"

– Да, на той кружке отпечаток моей ладони.

– Извините! Я веду себя странно, – я вернула ему его ладонь и поняла, что краснею, – простите, Степан Арнольдович, такого больше не повторится!

– Жаль! Мне было приятно! – услышала я в ответ, и странный звук прекратился.

Он решил меня добить, что ли?

– Это чем же, интересно? – услышала я.

– Что простите?

– Чем я решил Вас добить?

Я набрала полную грудь воздуха. Да твою же маму!! Как же я забыла, что он мысли мои слышит!

– Нет, "добить" в данном контексте смутить ещё сильнее, – выдохнула и решила спросить, ну, раз уж он все равно все мои мысли слышит, так чего уж теперь то, верно?

– Степан Арнольдович, Вы не так давно в нашем мире?

– Почему Вы так решили, Кристина Игоревна?

– Ну, это известное выражение, конечно, в мире обычных людей и простого общения. И да, Вы, как мой шеф, можете ко мне без отчества обращаться. Так даже проще будет.

– Это не будет расцениваться Вами как оскорбление? – прозвучал странный вопрос.

– О, нет! Скорей уж это будет звучать нормально. А вот если я к Вам, как к своему начальнику, только по имени обращаюсь – вот это будет звучать странно. Субординация между подчиненным и шефом должна соблюдаться, – всё-таки по этике у меня была твердая "пять". – По имени и на "ты" воспитанные люди у нас только к своим близким обращаются: к друзьям, членам семьи, любимым. Правда, есть семьи, где родителям не говорят "ты", но там свои традиции. А как у Вас принято?

Ответить он не успел. Автомобиль въехал на подземную парковку.

Я ещё утром обратила внимание, что парковочное место Степана Арнольдовича буквально напротив дверей лифта. Правда, утром я ещё не знала, по какой причине, поэтому решила, что раз уж он занимает верхний этаж, так и место парковочное у него самое удобное.

Арчибальд кивнул шоферу и тот вышел, открыл мне дверцу, вызвал лифт, приложив карточку, и подал мне руку, когда я выходила из автомобиля. Кажется, он тоже может делать несколько дел одновременно.

Уже в лифте Степан Арнольдович сказал:

– Кристина, если я Вас не очень утомил, то хочу пригласить разделить с нами ужин. С нами – это я и Арчибальд. У меня в квартире.

Мой живот при слове "ужин" предательски буркнул, а шеф продолжил, улыбаясь:

– Это субординацией позволяется? Больше никто об этом ужине ничего не узнает, но, конечно, это Вам решать, хотите ли Вы афишировать наши отношения или нет.

– А Вы не хотите? Вас не смущают сплетни о романе шефа и его секретарши? Хотя, простите мне мой тон. Я просто голодна и устала. И да, я хочу есть, спать и в душ. Но я сегодня слишком устала, поэтому только в душ и спать. Так что спасибо за приглашение, но я откажусь.

Мне сейчас показалось или я услышала рык зверя? Я медленно повернула голову к шефу и столкнулась с ним взглядом.

– Я ведь Чудовище, помните? Так вот ужин Вам придется съесть, а уж потом я отпущу Вас спать. А вот душ, пока Арчи готовит и накрывает на стол, Вы можете принять и в моей квартире. Ваши вещи Вам принесут. И это не обсуждается! Считайте это моей придурью.

Глава 9

Ну, вот как так-то? Только что же мило беседовали про мутидов и кротов, про кошек, собак и драконов, про субординацию, в конце концов. И вдруг, нате Вам! Чудовище высунуло свою козью морду и предвкушает, как я окажусь в его логове? Ну, уж нет!

– Переодеться и душ хотя бы я могу принять в своей квартире?

– Нет!

– Нет и всё?

– Именно так. Нет и всё, – последовал спокойный ответ. Вот ведь даже градус в голосе не поднялся у Чудовища!

– Хорошо, я Вас поняла! – я медленно выдохнула.

И почему мне кажется, что про логово я угадала? Очень уж довольное выражение на морде, ох, простите, на лице, было сейчас у Степана Арнольдовича. Что ж, хочет, пусть наслаждается!

– Какой наряд предпочитаете, чтобы был на мне за ужином? Вечернее платье или шелковый халатик? А цвет нижнего белья я могу сама выбрать? Или лучше его не надевать?

Он вскинул удивленно брови и сверлил меня своими черными глазами, я видела это в зеркале на стене лифта. Арчибалд начал улыбаться, хоть и пытался это скрыть, опустив

подбородок на грудь. Что смешного я сейчас сказала?

– В нашем мире, когда мужчина приглашает даму к себе на ужин, предполагается, что будет только ужин. Мужчина счастлив уже только тем, что дама приняла его приглашение. Если дама желает продолжения отношений, то она приглашает его в свой дом. Либо, если её дом не располагает определенными удобствами, подразумевающими близость между мужчиной и женщиной, но она знает, что таковые имеются в доме мужчины, то она сама назначает встречу в доме мужчины. И тогда это всегда подразумевает не только ужин, – произнесено это было тоном, каким обычно читают лекции, – и да, всегда только женщина вправе решать, хочет ли она афишировать свои отношения с мужчиной.

Упс! Вот это я сейчас опростоволосилась со своим выступлением о цвете нижнего белья. Ох, стыдно то как! Решит ещё, что я сама на него вешаюсь! Где бы мне учебник по этикету в их мире раздобыть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.